

Греческая колонизация Колхиды: мифы и реальность

Сапрыкин, Сергей Юрьевич — доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Исторический факультет; Российская федерация, 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр., 27–4 / Ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории Российской Академии наук; Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинский пр., 32а; e-mail: mithridates@mail.ru.

В статье анализируются известные греческие мифы о Фриксе и плавании аргонавтов в Колхиду за Золотым Руном, а также предания о Диоскурах, их возникших и происхождении местных северокавказских племен гениохов, ахейя, зигов. Автор отстаивает идею о том, что миф об аргонавтах первоначально сформировался в Восточном Средиземноморье и был популярен среди выходцев из Средней Греции, Ахеи, Беотии, Фессалии, Коринфа и ряда городов Пелопоннеса. Однако в VIII–VI вв. до н. э. герои этих легенд оказались связаны с Колхидой и Восточным Причерноморьем, что было следствием греческой колонизации региона. Поэтому в версиях сказаний об аргонавтах и Диоскурах в Колхиде, которые сохранились в греческой письменной традиции с V в. до н. э. до римской эпохи и где неоднократно упоминаются Ахея, беотийские Орхомены, Фессалия, Лаконика, пеласги и т.п., нашло отражение возможное участие выходцев из этих областей в ионийской колонизации восточного побережья Черного моря вместе с милетянами.

Ключевые слова: аргонавты, Колхида, Ясон, Диоскуры, Эгт, гениохи, ахейя, Беотия, Фессалия, Орхомены, Фасис, Диоскурия, Аполлоний Родосский, Валерий Флакк.

Greek Colonization of Colchis: Myths and Reality

Saprykin, Sergey Yurievich — Doctor of History, Professor, M.V. Lomonosov Moscow State University, Faculty of History; 27–4, Lomonosovskiy pr., Moscow, 119991, GSP-1, Russian Federation / Lead Researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; 32a, Leninskiy pr., Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: mithridates@mail.ru.

In the article the author gives an analysis of the well-known Greek myths about Phrixus and the journey of the Argonauts to Colchis for the Golden Fleece as well as the legends about the Dioscuri, their charioteers and origin of the Heniochi, Achaeans and Zygi — the local population of the North Caucasus coast of Pontus. The author argues the idea of non-historical background of these myths and upholds the thesis that the legend about the Argonauts had been initially formed in the Eastern Mediterranean, having

been popular among the outcomers from Central Greece — Achaia, Boeotia, Thessaly, Corinth and several cities of the Peloponnesus. But throughout the 8th–6th centuries BC in course of the Greek colonization the heroes of these legends turned to be linked with Colchis, Eastern and North-Eastern Pontus. Therefore in the legendary versions about the Argonauts and the Dioscuri in Colchis and on the North-Eastern coast of the Black Sea — which are kept in the Hellenic literary tradition since the 5th century BC until the Roman period and in which Achaia, the Boeotian Orchomenae, Thessaly, Laconica, the pelasgians etc. are mentioned many times — we should mind the natives from these regions who could have participated in the Ionian colonization of East Pontus along with the Milesian apoikoi.

Keywords: Argonauts, Colchis, Jason, Dioscuri, Aeetes, Heniuchi, Achaeans, Boeotia, Thessaly, Orchomenae, Phasis, Dioscurias, Apollonius Rhodius, Valerius Flaccus.

Согласно одной из точек зрения, Колхида представляла собой могущественное государство, которое было заинтересовано в существовании эллинских поселений. Поэтому эллины основывали там эмпории — торговые фактории. Они не развились в города-государства полисного типа, так как этому препятствовал значительный экономический и политический потенциал Колхидского царства¹. Противоположный подход предполагает быстрое превращение греческих колоний в полисы, поскольку Колхида не являлась сильным государством². Однако специфика природных условий — неустойчивый климат и заболоченность побережья — привели их к упадку³. В настоящее время эмпориальная стадия греческой колонизации оспаривается современной наукой⁴, и это относится также и к Колхиде⁵. Преобладает мнение, что государство в Колхиде было слабым, с сильными пережитками родоплеменных отношений, и скорее напоминало племенной союз, нежели могущественное царство с сильной единоличной властью. Оно постоянно пребывало в условиях полураспада на территориальные единицы — скептухии во главе со своими правителями⁶. Поэтому слабость эллинских полисов была связана с делением государства колхов на скептухии. Тем не менее, греческие города сыграли важную роль в истории Колхиды⁷. К сожалению, Фасис, наиболее известный эллинский город Колхиды, затоплен морем и сбросами реки Риони (древнего

¹ Boltunova 1963, 153–169; Lordkipanidze O. 1977, 87–92; Lordkipanidze O. 1979a, 187–256; Lordkipanidze O. 1979b, 48–73, 106 сл.; Inadze 1979, 283–293.

² Lordkipanidze G. 1978, 43 сл.; Lordkipanidze G. 1979, 325; Boltunova 1979a, 265. Ср.: Braund 1994, 87–118: сильное Колхидское царство только способствовало укреплению экономики и структуры греческих колоний.

³ Tsetskhladze 1997, 100–116; Tsetskhladze 1998, 87–97.

⁴ Kuznetsov 2013, 130.

⁵ Tsetskhladze 1992a, 223–258; Tsetskhladze 1992b, 80–107; Tsetskhladze 1994a, 127–145; Tsetskhladze 1994b, 111–135.

⁶ Melikishvili 1959, 115; Lordkipanidze G. 1978, 137; Boltunova 1979b, 52; Voronov 1981, 336; Saprykin 1982, 265–270.

⁷ Inadze 1968, 173–187; Lordkipanidze O. 1974, 898–920; Braund 1994, 118.

Фасиса). Большая часть Диоскурии (совр. г. Сухуми) поглощена морем и занята современными постройками. В Пичвнари исследовались только греческий могильник и колхские памятники. Более менее регулярным раскопкам подвергались Гиэнос и Эшери. Поэтому археологические исследования мало что дают для изучения раннего периода истории эллинских городов. В этой связи первостепенное значение приобретают мифологические предания.

О греческом проникновении в Восточное Причерноморье и роли эллинских колоний сохранилась богатая мифологическая традиция, которая весьма противоречива, разновременна и используется не в полном объеме. Поэтому историческая оценка ее не всегда точная. Например, миф о плавании аргонавтов за Золотым Руном истолковывается как подтверждение существования Колхидского царства во II тыс. до н. э. и плаваний ахейцев в Черное море⁸. Однако археология и ближневосточные документы свидетельствуют, что Колхида — государство Кулха-Колха урартских источников существовало в VIII–VII вв. до н. э. и предшествовало Колхидскому царству VI–V вв. до н. э. С этой датой совпадает версия Аполлония Родосского — александрийского поэта III в. до н. э. — о прибытии в Колхиду аргонавтов, а его поэма «Аргонавтика» отражает доколониционные контакты греков с Колхидой⁹. Поэтому в задачу данной статьи входит сопоставить друг с другом данные мифологической традиции и на этом основании раскрыть особенности проникновения греков в Восточное Причерноморье.

Наибольшую известность получили легенды о путешествии в Колхиду Фрикса и плавании греческих героев на корабле «Арго» во главе с Ясоном, которые прибыли в Колхиду за Золотым руном. Миф об аргонавтах неоднократно комментировался и использовался в науке, однако в связи с нашим исследованием мы вынуждены вернуться к его деталям.

Золотое руно — шкура золотого барана, отправленного Зевсом в Фессалию, чтобы спасти молодых Фрикса и Геллу, детей беотийского царя Афаманта, от козней мачехи Ино, дочери Кадма (по другой версии руно прислала их мать Нефела) (Hesiod. Fr. 68 = Ps.-Eratosth. 19). Ино пыталась их погубить, поэтому Фрикс и Гелла бежали в Колхиду. Однако туда прибыл только Фрикс, так как Гелла упала в воды Геллеспонта (пролив Дарданеллы), от чего он и получил такое название. Фрикс был принят в Колхиде, он освятил золотое руно и посвятил его Аресу. Затем отправился во дворец местного царя Ээта,

⁸ Ср., например, периодизацию древней истории Колхиды, которую на основании мифологической традиции греков о плавании аргонавтов начинают с XIII в. до н. э., поскольку тогдашнее государство колхов было «мощной» державой (Mikeladze 1993, 126–155).

⁹ Lordkipanidze G. 1978, 26–31; ср.: Melikishvili 1962, 319–326; Lordkipanidze O. 2000, 54.

так как Зевс повелел ему оказать Фриксу гостеприимство и отдать в жены дочь Халиопу или Халкиопу (по другой версии — Иофоссу). От этого брака родилось пять сыновей Арг, Фронтий, Мелан, Китисор, Пресбон (Hesiod. Fr. 68; 255 = Schol. Apoll. Rhod. II. 1122; 299). Эт сохранил золотое руно как священную реликвию, так как ему было предсказано, что он окончит жизнь, когда чужеземцы придут за золотым руном, чтобы отвезти его в Грецию (Diod. IV. 47). Ино же вместе с Афантом воспитывала Диониса, сына своей сестры Семелы, за что Гера сделала их безумными: Афант убил одного из своих сыновей, а Ино, спасая другого сына, бросилась с ним в море и превратилась в морскую богиню Левкотею, которая помогала морякам и тем, кто терпит бедствие на море.

За этим руном и отправились аргонавты, путь которых начался в Фессалии. Этому предшествовали драматические события. Пелий, брат Эсона, царя Иолка, сверг его с престола, но получил предсказание, что погибнет от руки одного из членов семьи. Спасшийся от преследования сын Эсона — Ясон, став совершеннолетним, явился к Пелию и потребовал по закону право на царство. Пелий пообещал передать ему власть, но только после того, как Ясон отправится в Колхиду, в страну Эю, где царствовал сын Гелиоса Эт, умиловит жившего там Фрикса и доставит золотое руно — шкуру барана, на которой спасся Фрикс. Для этого с помощью богини Афины был сконструирован корабль «Арго», а для похода призваны герои Эллады, в том числе Диоскуры, Геракл и сыновья Борея — Бореады. Войдя в Черное море после опасных приключений, аргонавты проплыли мимо его южного побережья к Колхиде (по одной из версий они прибыли сначала в Таврику к таврам, где царствовал Перс, сын Ээта — Diod. IV. 45)¹⁰. По пути им встретились потерпевшие кораблекрушение сыновья Фрикса, которые направлялись

¹⁰ По одной из версий мифа об аргонавтах Перс, сын Гелиоса, брат колхского царя Ээта. У него была дочь Геката, наследовавшая власть после отравления отца. Она была известной отравительницей, сожительствовала с Ээтом, родила Кирку, Медео и сына Этиалия. Выйдя замуж за царя савроматов и умертвив мужа, стала царицей. За это ее изгнали из Сарматии, поэтому она поселилась на острове в Океане или в Италии. Медее же, зная способы отравления, не стала этим заниматься. Она оказывала содействие чужеземцам, приплывавшим в страну, и заботилась о их безопасности, так как Эт сохранил в силе обычай убивать чужеземцев, чем ранее занимались гениохи в Фасисе. Поэтому она помогла аргонавтам добыть золотое руно (Diod. IV. 44–48). Этот древний миф был переработан в эпоху раннего эллинизма, поэтому в нем фигурировали скифы, сарматы, тавры, колхи. Эт — властитель Таврики и Колхиды, ибо у Диодора среди его подданных упоминаются тавры и колхи. Эт считался владыкой всех народов в Причерноморье (Flor. XL. 3. 5). Этой версией легенды частично пользовался Валерий Флакк, который включил в свою «Аргонавтику» даже аланов, появившихся в Северном Причерноморье не ранее середины–второй половины I в. н. э.

в Элладу в Орхомены, чтобы получить за отца богатство (по другой версии они находились там до похода аргонавтов). Вместе с ними аргонавты прибыли к устью реки Фасис в Колхиде и Ясон отправился во дворец Ээта. Царь колхов (по другой версии царь колхов и тавров) встретил Ясона неприветливо и пообещал отдать руно, но лишь после тяжелых испытаний. Дочь Ээта Медея, по одной версии жрица Гекаты, по другой — дочь этой богини, полюбившая Ясона после вмешательства Геры, Афины, Афродиты и Эроса, с помощью зелья Гекаты помогла ему стать неуязвимым и совершить подвиги (вспахать поле Ареса с помощью медноногих быков, победить Перса, брата Ээта, хитростью одолеть воинов, проросших на аресовом поле из зубов фиванского дракона, усыпить страшного змея, охранявшего руно). Завладев золотой шкурой барана, Ясон, пообещав взять Медею в жены, бежал с ней из Колхиды на корабле. Зевс пообещал аргонавтам, что они не вернуться домой, пока Кирка не очистит их от скверны за убийство в районе западного побережья Понта сына Ээта — Аписрта и колхов, преследовавших аргонавтов (по другой версии Ээт самолично пытался догнать аргонавтов). Аргонавты вернулись в Элладу по Истру (Дунаю) через Западное Средиземноморье: проплыв по реке Роне, они побывали у кельтов, затем на острове Эя у Кирки, после чего оказались в Ливии, у берегов Крита, в районе острова Фера и побережья Пелопоннеса. В Средиземном море они столкнулись с флотом колхов, который прошел из Понта, чтобы встретить корабль «Арго» и вернуть Медею. И только женитьба Ясона на колхской деве по совету царицы Ареты, супруги царя феаков Алкиноя, спасла аргонавтов от битвы с колхами (Apol. Rhod. IV. 995–1205). По возвращении Ясон отомстил Пелию, но пришедший к власти в Иолке сын Пелия изгнал Ясона и Медею.

Миф об аргонавтах был очень популярен. На протяжении античной эпохи в него добавлялись новые географические и этнографические подробности в связи с расширением знаний об отдаленных народах и странах. О плавании Ясона на корабле «Арго» и о царе Аэте (Ээте) рассказывает Гомер (Od. XII. 59–72). Он называет остров Эю, где жила богиня Кирка, сестра Ээта и супруги критского царя Миноса, тетка Медеи, дочери Ээта; Кирка и Ээт были детьми Гелиоса-Солнца и Персеиды, дочери Океана (Od. X. 139). О мифе знали поэты VIII в. до н. э.: Гесиод упоминает «владыку Ээта», вскормленного Зевсом, называет супругу Ээта — мать Медеи, дочь Океана, говорит о Ясоне, Медее, их общем сыне Миде (Theog. 340, 356, 956–962, 993–1003). Однако, как и Гомер, ничего не говорит ни о колхах ни о Колхиде. Кинифон из Лаккедемона, писатель VIII в. до н. э., называл Мида и Эриопиду сыном и дочерью Медеи и Ясона (Paus. II. 3. 9). Его современник Эвмел из Коринфа записал местный миф о том, что Гелиос подарил Ээту страну (область) Эфирию

(древнее название Коринфа и страны в Беотии и Фессалии). Ээт, возвратившись к колхам¹¹, оставил эту область Вуну, сыну Гермеса и Алкидамии (ср. Schol. Eurip. Med. 9). Когда тот умер, власть получил Эпopeй, сын Алая. Впоследствии Коринф, этимологический предок коринфян и основатель Коринфа, умер, не оставив потомства, поэтому жители Коринфа пригласили Медею из Иолка царствовать в их городе, благодаря чему царем там стал ее муж Ясон. Когда он узнал, что Медея отдавала детей в храм Геры, то удалился в Иолк, удалилась затем и Медея, передав власть Сисифу (Paus. II. 3. 10). В начале VI в. до н. э. Эпименид Критский написал сочинение о постройке корабля «Арго» и о плавании Ясона в Колхиду (Diog. Laert. I. 111). Гекатей Милетский упоминал племена колхов, кораксов, мосхов, матиенов, горные районы Колхиды, которые он называл «Коллийскими горами». Географ упомянул и реку Фасис, однако не утверждал, что она впадает в море, поскольку полагал, будто она течет в Океан. Поэтому аргонавты, по его мнению, проплыли не по Танаису, а прямо в Океан, откуда приплыли к Нилу в Египте (Hecat. Fr. 185–188; Schol. Apol. Rod. IV. 258, 284; Steph. Byz. s.v.).

В эпической поэме Naupaktika неизвестного поэта VI или V в. до н. э. из Милета или Каркина из Навпакта — города на побережье Коринфского залива — подробно описывается похищение Золотого руна, хранившегося во дворце Ээта (Schol. Apol. Rhod. III. 523; IV. 86, 87)¹². В V в. до н. э. в трагедии «Медея» Еврипид использовал миф об «Арго» и стране колхов, указав, что их царя считали сыном Гелиоса (Euripid. Med. 1–2, 269, 892, 1554). Геродот выделяет реку Фасис и страну колхов — Колхиду до Кавказского хребта, и соседей колхов (I. 104; II. 103; III. 97; IV. 38, 45, 86; VI. 84). Следуя Гекатею, он связывает Фасис с Нилом и приводит миф о походе фараона египтян Сесостриса (Сенусерта III) в район Фасиса и поселении там его воинов, от которых произошли колхи (ср. Flac. V. 420 sq.). «Отец истории» не говорит о городе Фасисе, следовательно он, подобно логографам, пользовался сведениями ионийских и карийских (может быть, и финикийских) мореходов, эпизодически плававших в Черное море еще до первых эллинских колонистов. Они легли в основу географических представлений ранних ионийских географов, откуда брал данные Гекатей¹³.

В современной историографии выдвигаются предположения, что первые путешествия в Колхиду совершали ахейцы в конце II тыс. до н. э., когда там существовало Колхидское царство — «страна Кулха» или просто Кулха или

¹¹ Eumelos. Fr. 2 Kinkel: упоминает Ээта как сына Гелиоса и Антиопы — дочери царя Фив в Беотии; он же впервые в греческой литературе говорит, что Ээт правил в Колхиде.

¹² West 2003; ср.: Matthews 1977, 187–207.

¹³ Rostowzew 1931, 25–27.

Колха. К VIII–VI вв. до н. э. в Юго-Восточном Причерноморье сложилось объединение колхских племен, границей которого стала река Фасис. Поэтому, полагают ученые, Колхидское царство могло сформироваться в середине XIII в. до н. э., когда аргонавты впервые посетили Колхиду. Это было царство Ээта — основателя государства у колхов, просуществовавшего до середины VIII в. до н. э. Колхидское царство VIII–IV вв. до н. э. стало преемником «страны Кулха» как мощное и сильное образование¹⁴. В эпоху поздней бронзы и раннего железа в Колхиде действительно сложилась развитая культура, которую называют «колхидской»¹⁵. По данным археологии ремесло в Колхиде в то время еще не отделилось от земледелия, поэтому городов и даже поселений городского типа там не существовало. Могильники VIII–VI вв. до н. э. демонстрируют традиции коллективных захоронений (Палури, Красномаяцкий могильник, Сухумская гора, Брильский могильник в Раче, Хуцубани, Нигвзиани и др.), ярко выраженное социально-имущественное расслоение отсутствовало. В горных районах господствовали родоплеменные отношения. Основной социальной единицей выступала большесемейная земледельческая община, поэтому колхидские племена находились на стадии перехода от родоплеменного строя к раннему государству¹⁶. Это противоречит постулату о могущественном царстве колхов от эпохи поздней бронзы до VI в. до н. э.¹⁷ «Страна Кулха» — это одно из объединений колхских племен IX–VIII вв. до н. э. Если в политическом отношении она не являлась предшественницей Колхиды VI–V вв. до н. э.¹⁸, то мифы о походе аргонавтов и плавании Фрикса не подтверждают гипотезу о сильном государстве колхов в конце II — первой половине I тыс. до н. э. В Восточном Причерноморье, как и на других берегах Черного моря, отсутствуют реальные археологические свидетельства, которые подтверждают гипотезу о плаваниях в Черном море во II тыс. до н. э. выходцев из Эгеиды¹⁹. К приходу греков в VI в. до н. э. союз картвельских (колхских) племен усилился, ареал его влияния расширился, поэтому в Колхиде только не ранее VI в. до н. э. намечился переход к государствен-

¹⁴ Mikeladze 1993, 126–155; Mikeladze 1974, 133–160 (на груз. яз.), цит. по: Lordkipanidze G. 1978, 25–29; см.: также: Lordkipanidze O. 1966, 153; Lordkipanidze O., Mikeladze 1981, 292–300.

¹⁵ Lordkipanidze O. 1979b, 45, 46; Khakhutashvili 1987, 218–220; Mikeladze 1990, 50.

¹⁶ Lordkipanidze G. 1978, 31; Boltunova 1981, 325; Braund 1994, 92.

¹⁷ Тезису о мощном государстве колхов середины XIII — середины VIII вв. до н. э. противоречит и наблюдение И. М. Дьяконова о том, что локализация страны Килхи на побережье Черного моря как предшественницы страны Кулха в ассирийских надписях не точно истолкована Г. А. Меликишвили (D'yakonov 1956, 59; см. также: Braund 1994, 91).

¹⁸ См.: Lordkipanidze G. 1978, 28.

¹⁹ Bouzek 2013, 19.

ности в самой ранней его зачаточной форме. Вот почему в легенде об аргонавтах в образе властителя — царя Колхиды — выступил Ээт, ставший самым могущественным из колхских правителей и основателем династии царей Колхиды.

Тем не менее о Колхиде стало известно грекам не ранее VIII в. до н. э. после sporadических заходов карийских и, возможно, финикийских мореходов в Понт Эвксинский. Согласно эллинской традиции, финикийцы первыми начали торговать с местным населением (Luc. Tox. 4), а карийцы, возможно, основали некоторые города на его побережье²⁰, проникнув даже в Приазовье (Plin. VI. 20). Однако археологических подтверждений этому также не имеется. Беотийский поэт VIII в. до н. э. Гесиод уже знал в Причерноморье реки Истр и Фасис (Риони) (Hesiod. Theog. 339–340). До эллинской колонизации региона, а также при основании там первых колоний, греки считали, что реки Фасис, Танаис и Истр впадали в Океан и были связаны между собой²¹. Поэтому в мифе об аргонавтах содержится рассказ, будто герои проплыли от Фасиса к Истру, откуда достигли кельтов и затем вышли в Средиземное море в западной его части, после чего добрались до Пелопоннеса²². В эпоху ранней архаики представления эллинов о землях и народах, проживавших к северу от них, были крайне туманными. Ко времени появления греков в устье реки Фасис и на примыкавшей к нему территории сложилось раннегосударственное образование колхов, во главе которого стоял царь. Его образ в эллинских мифах воплощал Ээт. Первые эллинские поселенцы появились в устье реки Риони, поскольку по ней можно было проникнуть во внутренние районы Западной Колхиды. Поэтому там был основан город Фасис, получивший название от одноименной реки. Эту колонию в VI в. до н. э. вывела группа переселенцев из Милета во главе с ойкистом Фемистагором (Mela I. 108; Anonym. Peripl. 44 (3); Steph. Byz. s. v. Φᾶσις)²³. Аристофан в V в. до н. э. утверждал, что город Фасис находился в Скифии (Schol. Aristoph. Acharn. 726). У Аполлония Родосского, в поэме которого приводятся подробные детали плавания аргонавтов в Колхиду, а также в версиях этой легенды у других античных авторов, в устье Фасиса ко времени прибытия корабля «Арго» никакого города не существовало²⁴. Это говорит о том, что мифы о Фриксе и аргонавтах в Колхиде сложились после возникновения греческой колонии под этим названием.

²⁰ Efremov 2013, 78–92.

²¹ Braund 1994, 17–20; Podosinov 2015, 45–54.

²² Viant 1987, 250; Zahrt 2012, 82–99.

²³ Tsetskhladze 1992a, 240; Lordkipanidze O. 1997, 28.

²⁴ Самое первое упоминание о городе Фасисе в письменных источниках относится только к V в. до н. э. (Lordkipanidze O. 2001, 123–127).

Греческий философ Платон, образно характеризуя освоение греками новых территорий, писал: «мы [греки — С. С.] обитающие от Фасиса до Геракловых Столпов, занимаем лишь малую ее [земли — С. С.] частицу; мы теснимся вокруг нашего моря словно муравьи или лягушки вокруг болота» (Plato. Phed. 109 b). Говоря это, Платон, живший в конце V — начале IV в. до н. э. значительно позднее греческой колонизации, упустил из виду важный факт — проживание греков в Северном Причерноморье. Он исходил из распространенного до него мнения, что Фасис был крайним пунктом расселения эллинов в Причерноморье. Эта же мысль присутствует у Аполлония Родосского, который говорит, что Фасис считался пределом плавания греков в Понте (Apol. Rhod. II. 1253; ср. Eustaph. Comm. ad Dion. Perieg. 687). Его поэма построена на легенде, господствовавшей в ранней эллинской традиции, поэтому он говорит, что аргонавты прибыли исключительно в Фасис, за пределы которого, как полагали ионийские географы, эллинские колонии на Черном море еще не распространялись. Это может означать, что греки поселились в Фасисе до проникновения на побережье северной Колхиды. Поэтому древнейший пласт мифа о Золотом руне относится к плаванию первых эллинских мореходов в Черное море, когда началось его освоение греческими колонистами. В качестве подтверждения этого тезиса можно привести слова Халиопы, сестры Медеи в поэме Аполлония Родосского, которая говорит, что «в дальнем краю», т. е. в Греции, откуда был родом ее муж Фрикс, «никто о Колхиде не знает» (Apol. Rhod. III. 679). Миф о прибытии Ясона сотоварищи в Колхиду и их появление в устье реки Фасиса без упоминания одноименного города появился там незадолго до основания одноименной колонии или вскоре после ее появления. Это находит подтверждение в версии мифа у Диодора (IV. 45) о том, что до прибытия к Фасису аргонавты посетили Таврику. Если принять во внимание, что до появления в Колхиде первых греческих колонистов, которых можно условно отождествить с аргонавтами, Фасис считался пределом плаваний греков в Понт, то рассказы о путешествии героев в Тавриду обрели реальную почву после возникновения в конце VII в. до н. э. первых греческих поселений в Северном Причерноморье. При этом возвратиться из Понта в Восточное Средиземноморье по Истру, как, согласно легенде, сделали аргонавты, можно было только после основания в устье Дуная милетской колонии Истрии в последней четверти VII в. до н. э.²⁵ Из этого следует, что древнейшее ядро легенды о Ясоне, корабле «Арго» и Медее, дочери царя колхов, относится ко времени основания Фасиса, т. е. приблизительно к началу — середине VI в. до н. э.

²⁵ Alexandrescu 1990, 47–50.

На восточном побережье Черного моря эллинские колонисты осели на землях, которые первоначально занимал народ гениохов. Гераклид Лемб, греческий философ и писатель II в. до н. э., составивший компиляцию «Политий» Аристотеля — недошедших до нас сочинений об общественно-политическом строе различных греческих полисов — сохранил свидетельство из «политии фасисцев», будто милетяне, поселившиеся в Фасисе, оказывали благодеяния терпевшим бедствие у его берегов морякам в противоположность жившим там до них гениохам, отличавшимся варварством и дикостью (FHG II, p. 208–224 = SC I. 2, p. 447 = FrGrHist II. 218. 18f.)²⁶. Другая милетская колония в Колхиде — Диоскурия также была выведена на подвластные гениохам земли (Mela I. 111). В перипле псевдо-Скилака, где упоминаются колхи, отмечается, что Диоскурия и Фасис находились «за ними» (Ps.-Scylax 81). Перипл отражает ситуацию, сложившуюся не позднее VI–IV вв. до н. э.²⁷, поэтому его свидетельство можно расценить как указание на организацию греческих колоний на побережье, еще не занятом колхами. У Аполлония Родосского аргонавты прибыли к устью Фасиса, когда в Колхидской земле правил царь колхов Эт. В его поэме Колхидская земля и устье Фасиса логически разделены (хотя географически устье реки находилось в Колхиде) (Apol. Rhod. II. 1266). В таком случае, если миф относится ко времени колонизации Фасиса, то греки основали эту колонию на территории, которая тогда не была подвластна колхам. Однако Страбон, опиравшийся на Эфора и Артемидора, т. е. на свидетельства IV–II вв. до н. э., твердо утверждает, что Фасис — торговый центр колхов, огражденный рекой, озером и морем (Strabo XI. 2. 17).

Разрешить это противоречие в источниках позволяет анализ расположения племен на побережье Колхиды. Он показывает, что их местоположение на протяжении VI–IV вв. до н. э. изменялось. Гениохы со временем переместились севернее, а их место заняли колхи и другие родственные им племена — фтирофаги, колики, соаны, позднее мосхи²⁸. По археологическим данным к середине VI в. до н. э. в округе греческих колоний исчезли небольшие прибрежные поселения, существовавшие со II тыс. до н. э. Это пытаются объяснять результатом засоленности почв, что препятствовало занятию сельским хозяйством²⁹, или торговой экспансией греческих торговцев солью, захвативших рынки ее сбыта³⁰. В то же время на протяжении VII–V вв. до н. э.

²⁶ Lomouri 1988, 123–134; Hind 2009, 154–158.

²⁷ Baschmakoff 1948, 19–24; Arnaud 1992, 60.

²⁸ Kiessling 1912, 258–279.

²⁹ Lordkipanidze G. 1978, 34; Braund 1994, 93–95. Ср.: Voronov 1980, 35: автор связывает опустошение окрестностей будущей греческой Диоскурии с вторжением скифов в 580-х гг. до н. э.

³⁰ Solov'yov 1950, 282–284.

прослеживается преемственность в хозяйстве, демографии, а также единство культурной принадлежности поселений прибрежной и внутренней Колхиды, включая горные районы³¹. Это свидетельствует о распространении культуры и материального производства колхов на регион приморской зоны. Поэтому исчезновение некоторых поселений могло быть вызвано переселением племен накануне появления греков-колонистов или тотчас после основания колоний. Обращает на себя внимание отсутствие погребений с оружием в Пичвнарском могильнике при обилии погребений с оружием в могильниках местного населения в районе Диоскурии³², что явно явилось следствием внешней угрозы. Учитывая детали мифа об аргонавтах, особенно рассказ о влиянии на колхов их царя, можно сделать вывод, что полумифический Ээт — это властитель колхского племенного союза, который продвинулся к устью Фасиса, а затем далее по побережью на север к Диоскурии. На это, по всей видимости, намекали дети Фрикса, когда говорили аргонавтам, что «кругом несметно колхов живут племена» (Apol. Rhod. II. 1197, 1198).

На этом основании можно полагать, что захирение поселений Северо-Западной Колхиды в VII–VI вв. до н. э. было вызвано приходом в Северо-Западную Колхиду колхов в правление легендарного царя Ээта. Этот факт нашел отражение в мифах о его войне с братом Персом, создавшим против него коалицию племен Скифии и Северного Кавказа — аланов, скифов во главе с Колаксам, гениохов, киммерийцев, «выродившихся синдов», жителей Гилеи в Скифии, фракийское племя койлалетов, батарнов=бастарнов, гирканцев и т.д. (Flac. VI. 33–167). Этот перечень племен у Валерия Флакка по образцу гомеровской «Илиады» отражал географическую и этническую карту Причерноморья к приходу греков и изменения, которые произошли к I в. н. э. К раннему периоду этой карты относятся киммерийцы, скифы, синды, гениохи, меоты-эксоматы/иксоматы, язаматы, торины-тореты — прямые и опосредованные соседи колхов, заставшие первых греческих колонистов (неслучайно в поэме Валерия Флакка упомянуты Тира, Офиусса, ольвийская Гилея). Это позволяет высказать предположение, что «в Рипейском мире», т. е. в той части Восточной Скифии, которая примыкала к Северному Кавказу и Колхиде, около VI в. до н. э. действительно произошла война, предание о которой обросло легендарными мотивами, поэтически обработанными Валерием Флакком. Поэтому в версии мифа об аргонавтах у Аполлония Родосского, записанной в III в. до н. э. и отразившей расположение племен в это время, Ясон обещал Ээту содействие в покорении соседей — «савроматов» (Apol. Rhod. III.

³¹ Lordkipanidze O., Mikeladze 1981, 300–309. Тем не менее, поселения абхазского варианта колхидской культуры прекращают существование в VII в. до н. э. (Gabeliya 1984, 12).

³² Lordkipanidze G. 1978, 40, 43, 47–49.

350–353), очевидно, скифов и других племен Северного Кавказа, о которых повествует миф в изложении Валерия Флакка. Это объясняет причину появления многочисленных погребений с оружием в могильниках местного населения VIII–VI вв. до н. э. в Северо-Западной Колхиде. Ею могла стать внешняя опасность со стороны скифов и других племен, а также продвижение на север колхов. О захвате этих земель колхами косвенно свидетельствует легенда, будто Диоскуриада некогда называлась Эей по имени колхского правителя Ээта (Steph. Byz. s. v. Dioscurias). Очевидно, после основания греческой Диоскурии, а быть может и в ходе ее колонизации, колхи не без содействия эллинов в результате этой войны вытеснили гениохов на север. Это могло произойти вслед за проходом через эти земли скифов, возвращавшихся из азиатских походов. Неслучайно, что в поэме Валерия Флакка среди участников антиэттовской коалиции упоминаются гирканцы, иберы и другие племена Персидской Азии и Южного Закавказья (Flac. VI. 79, 120).

Вытеснив гениохов, Ээт по древнему обычаю продолжал убивать пленных, чужеземцев и потерпевших кораблекрушение (Diod. IV. 46. 1–2). Противопоставление благодеяний эллинов жестокости гениохов и колхов в Фасисе в пассаже Гераклида (ср. Arist. Pol. VIII. 3. 4) показывает, что жизнь по законам полисной гражданской общины считалась цивилизованнее варварства. Как видим, жестокое обращение с потерпевшими кораблекрушение моряками продолжалось и при царе Эете, поэтому греки из Фасиса старались выкупить их, следуя принятым на себя обязательствам. А это значит, что первопоселенцы и их потомки в Фасисе не зависели от Колхидского царства. Они пользовались самостоятельностью, так как выпускали монеты «колхидики» с символами своей метрополии Милета³³. Греки-первопоселенцы, возможно, получили землю для поселения и были относительно независимы при распределении земли между переселенцами³⁴. Потерпевшие кораблекрушение освобождались не только в городе, но и на землях, подвластных местным варварам. Это, скорее всего, земли, которые входили в состав хоры Фасиса и были населены оседлым земледельческим населением, известным как фисианы. Ближней хоры у Фасиса, очевидно, не было по причине заболоченности

³³ Tsatskheladze 1993, 249–251.

³⁴ Hind 2012, 107: следуя общепринятому в грузинской историографии мнению, что Фасис и другие греческие колонии Восточного Причерноморья являлись не апойкиями, а эмпориями, автор считает первопоселенцев-эллинов в Фасисе катойками в общине, надо думать, колхской, которая приняла их к себе (“host-community”). Однако катойки или эмпоры все равно должны были иметь место для порта, торговых контор, домов для проживания и прочих антураж для деятельности. Поэтому более правы исследователи, которые считают Фасис апойкией, городом и даже полисом (Boltunova 1979a, 262–265; Tsatskheladze 1992b, 102).

устья реки, но была подвластная территория на левобережье Риони и на равнине, где обнаружены местные колхские поселения³⁵. Фасис, обладая территорией с оседлым населением, с которым был налажен взаимовыгодный торговый обмен, граничил с владениями, принадлежавшими Колхидскому царству. Этот процесс, как правило, регулировался договором с местным царем или племенным вождем. Им мог быть договор, который предусматривал выделение небольшой территории и право выкупать иностранцев.

Аполлоний Родосский приписал Эту соперничество с савроматами, хотя последние проживали намного севернее и не являлись соседями колхов. Ко времени Аполлония Родосского (конец IV — первая половина III в. до н. э.) ираноязычные сарматские племена уже пересекали Дон и появлялись на Северном Кавказе и в степях Северного Причерноморья, кое-где смешиваясь с родственным скифским населением. Поэтому под этим общим названием могли подразумеваться ираноязычные скифы (ср. Diod. IV. 45. 4; 47. 5), которые в VII в. до н. э. прошли через Кавказ в Малую Азию. С их продвижением связана, вероятно, локализация гелонов — скифского племени — среди колхов и меланхленов (Ps.-Scylax 80), а также указание некоторых античных писателей, что Фасис — город и река в Скифии. Излагая речь Ээта при встрече Ясона и некоторых из аргонавтов в его дворце, Аполлоний Родосский говорит, что царь колхов обвинил их в том, что они прибыли не за Золотым руном, а с целью завладеть властью — скипетром единодержца. Это был намек на право владения землей. Поэтому, вещал далее царь, если бы они не прибыли во дворец, он бы приказал отрубить им руки, отрезать языки и отправить обратно (Apol. Rhod. III. 373–381). Все это было в духе Ээта, который придерживался древней традиции жестоко обращаться с иноземцами. Из этого пассажа можно вывести заключение, что между колхами во главе с их царем и прибывшими героями Эллады — подразумеваемыми колонистами — возникла враждебность, вызванная подозрением в незаконном захвате власти, а значит и территории.

С рассказом Аполлония Родосского перекликается легенда об аргонавтах в изложении Геродота (I. 2). «Отец истории» повествует о том, что эллины прибыли в Эю [т. е. страну или местность. — С. С.] в Колхиде и устье реки Фасис на военном корабле. Завершив там все дела, ради которых они прибыли, они похитили царскую дочь Медею. Тогда царь колхов отправил в Грецию посла, который потребовал пени за похищенную дочь и ее возвращения. На это греки дали ответ, что не получили пени за похищение аргивянки Ио, поэтому ничего Эту не дадут. Рассказ отражает известный миф об Ио, дочери аргосского царя Инаха. Возлюбленная Зевса, она была превращена им в корову и ради спа-

³⁵ Mikeladze 1977, 12–23.

сения от козней ревнивой Геры перенесена в Египет, затем посетила Грецию, Азию, Колхиду и Кавказ, где повстречалась с Прометеем. Он предсказал ей и ее потомкам — известным эллинским героям, рожденным от связи с Зевсом, большое будущее. Миф имел отношение к Колхиде, царю Эту, плаванию аргонавтов и возникновению эллинской колонии в Фасисе. Рассказ Геродота отразил взаимоотношения аргонавтов и правителя колхов. Если под аргонавтами подразумевались первые колонисты Фасиса, то в нем ощущаются нотки реальных событий. В нем подразумеваются какие-то расхождения между царем Колхиды и греками-аргонавтами — условными основателями Фасиса. Противоречия между ними могли быть вызваны неуступчивостью колхского царя при заключении соглашения об организации колонии. Он мог выставить требования, в классической версии мифа выражавшиеся в том, что условием для получения золотого руна стало требование об испытании Ясона. Греки, согласно версии Геродота, не хотели идти на уступки, поэтому похитили царскую дочь. Похищение руна, вероломное бегство вместе с уведенной от отца дочерью расценивалось как нарушение греками своих обязательств. Таким образом реальные события при основании Фасиса превратились в популярный миф, а отказ аргонавтов платить пени царю колхов был логически объединен с похищением его дочери. К V в. до н. э. эту легенду связали с мифом об аргивянке Ио, ставшей одним из культовых символов в Колхиде.

В конце концов взаимоотношения греков с колхами были улажены. Это могло произойти после того, как они оказали какую-то помощь Эту. При организации колоний существовала практика, согласно которой эллины поддерживали местного царя, выделявшего им землю для поселения. Они оказывали ему содействие, если он военным путем пытался увеличить подвластную территории за счет соседних племен. Так, например, произошло при основании Гераклеи Понтийской³⁶. То же самое могло происходить в Колхиде. Ясон, как пишет Аполлоний Родосский (III. 394), в ответ на речь Ээта пообещал оказать ему помощь в подчинении савроматов. По другой версии Ээт предложил аргонавтам предоставить ему помощь в войне с братом Персом, царем тавров (Флс. VI. 33–167). Речь, очевидно, шла о военной поддержке. В результате греки вместе с колхами вытеснили гениохов из устья Фасиса³⁷. Это позволило Колхидскому царству расширить территорию, а первопоселенцам получить хору для организации колонии. Впоследствии это помогло Фасису сохранить самостоятельность и обрести право торговать с местным населением по всему бассейну одноименной реки.

³⁶ Saprykin 1981, 13.

³⁷ «Свиные гениохи», по словам Валерия Флакка, приняли участие в войне Перса и племен Скифии с Ээтом (Флс. VI. 43), что могло быть связано с их враждой к колхам после вытеснения их из Фасиса.

Колхи, проживавшие в лесистой и болотистой местности вдоль Фасиса, предпочитали передвигаться на лодках по каналам и речушкам, а пешком ходили только в городе и эмпории (Ps.-Hippocr. 22: κατὰ τὴν πόλιν καὶ τὸ ἐμπόριον), т. е. в Фасисе. Эмпории по обыкновению были двух типов — это торговый порт и рынок внутри города как экономического центра полиса и порт на некотором от него расстоянии³⁸. В V в. до н. э. Фасис являлся «полисом и эмпорием», следовательно его гавань находилась на удалении, но составляла с ним одно целое. Это соответствует описанию Флавия Арриана, посетившего город в 132 г. н. э., согласно которому гавань и дома стояли отдельно от римской цитадели в городе. Поэтому было решено окружить их дополнительным рвом (Arr. Peripl. 12), поскольку гавань, очевидно, располагалась на некотором удалении от городских строений, хотя и составляла с ними единое целое. Отношения колхов с жителями греческого полиса были мирными. Они свободно прибывали в город и покупали необходимые товары в торговой гавани или порту. Если вышеприведенный пассаж Гераклида относится к сочинению о «Политии фасисцев», посвященному описанию полисной конституции, то к V в. до н. э. Фасис представлял собой городской центр — полис, имевший торговую гавань и территорию для застройки³⁹. Он не входил в государство колхов, которое к этому времени сложилось в бассейне одноименной реки. Мирные отношения фасисцев с колхами и их царями, восходившие к эпохе греческой колонизации, сохранялись примерно до середины III в. до н. э. Это позволяло Фасису распространять свое влияние по всей Колхидской низменности.

Мифическим предводителем и покровителем ионийских колонистов из Милета, прибывших для основания Фасиса, считался Аполлон, получивший эпиклему «Гегемон». Это известно из надписи на серебряной чаше, обнаруженной в кургане у ст. Зубовской на Кубани. Очевидно, перед выведением колонии греки-милетяне получили оракул в Дельфах или Дидимах, где находились общегреческие святилища Аполлона, одного из покровителей милетских колонистов Понта⁴⁰. Этот факт подразумевает централизованный характер колонизации Фасиса. С культом Аполлона как мифического покровителя и предводителя ионийских колонистов связана легенда об основании в Колхиде города Кикна или Кигна (Лебеда). Помпоний Мела, опираясь на раннюю традицию, говорит, что его основали греческие торговцы, и передает легенду, сложившуюся среди первопоселенцев. Она гласит: когда они попали в шторм в темное время суток, то крик лебеда спас их, указав им зем-

³⁸ Velissaropoulos 1977, 61–85; Casevitz 1993, 9–22; Bresson 1993, 163–226.

³⁹ В тексте Гераклида Фасис понимается как греческий город (Kaukhthchishvili 1979, 295) и даже как самоуправляемая община (Lordkipanidze G. 1979, 323).

⁴⁰ Lordkipanidze O. 2000, 73.

лю (Mela I. 110; ср. Plin. VI. 13). Лебедь считался священной птицей Аполлона, поэтому этот миф следует рассматривать как свидетельство колонизации побережья Колхиды милетянами, поскольку Аполлон считался покровителем ионийских колонистов Понта. Очевидно, основание Кигна (Кикна) имело место одновременно с заселением Фасиса или после его возникновения. Рассказ Диодора о плавании аргонавтов во Фракию и Таврику до того, как они прибыли к устью Фасиса (Diod. IV. 43. 3–4; 44. 3–4, 7) отражал более раннюю версию мифа об аргонавтах, чем в поэме Аполлония Родосского, где об этом не сказано ни слова. Изложенная Диодором версия легенды об аргонавтах появилась после появления греческих колоний в Западном и Северном Причерноморье. Она связана с тем, что вдоль западного и северного берегов Причерноморья проходил основной маршрут плавания первых греческих колонистов Понта до освоения ими побережья Колхиды⁴¹. Ведь только после основания Фасиса и Диоскурии греки приступили к более активному освоению пути плавания вдоль северокавказского побережья, который всегда считался более опасным⁴².

Основание Диоскурии в 550–530 гг. до н. э. — милетской колонии к северу от Фасиса (Agt. Perip. 14) также нашло отражение в эллинских мифах. Ее возникновение связывают с Кастором и Полидевком (или Поллуксом) — братьями Диоскурами, ставшими эпонимными основателями города, а также с их легендарными возницами — Амфистратом (Амфием), Реком, Керкием, Телехией, которые также считались мифическими покровителями греческих колонистов Диоскурии. Греческие писатели утверждают, что когда ионийские мореходы открыли для себя Колхиду, город возник на землях, где первоначально обитали гениохы (FHG II, p. 208–224 = FrGrHist II. 218. 18; Mela I. 111), а затем колхи (Strabo XI. 2. 17; Plin. VI. 15; Anonym. Peripl. 48). Свидетельство перипла псевдо-Скилака, что Диоскурия находилась «за ними», т. е. за колхами (Ps.-Scylax 81), подразумевает появление последних в этом районе позднее ее основания. Этот факт подтверждается возникновением Диоскурии в области гениохов. По одному из мифов племя гениохов вело происхождение от Алфита (или Амфистата, по другой версии — Амфистрата) и Телхия (по другой версии — Река) — возниц Кастора и Полидевка или Поллукса, т. е. богов-близнецов Диоскуров, которых греки считали покровителями моряков. Они прибыли в Северо-Восточное Причерноморье и Колхиду во время похода аргонавтов за золотым руном во главе с Ясоном. Их покинули спутники — герои-аргонавты, поэтому они заселили эти места и стали называться тиндаридами — от Тиндаридов, возниц Диоскуров (Plin. VI. 16; Eustaph. Comm. ad Dion. Perieg. 680; Ps.-Scymn. F 17 Marcotte; Anonym. Peripl.

⁴¹ Saprykin 2014, 353–363.

⁴² Saprykin 2013, 122–124; Saprykin 2017, 345–361.

50). По версии Страбона (XI. 2. 12) гениохи — лаконцы и ими предводительствовали возницы Диоскуров — Крекас и Амфистрат (ср. Eustaph. Comm. ad Dion. Perieg. 680). Поэтому их название переводится как «Возничие». Существовала легенда, будто гениохи и их соседи зиги — потомки пеласгов (Dion. Perieg. 680–694; Eustaph. Comm. ad Dion. Perieg. 687). Они прибыли в Восточное Причерноморье с аргонавтами и там осели, поэтому гениохов стали именовать тиндаридами и потомками пеласгов. Где-то в районе Фасиса был даже основан город Тиндариды, названный в честь Диоскуров, местонахождение которого неизвестно (Plin. VI. 13)⁴³.

Ахейцев, соседей зигов и гениохов, также прочно привязали к Греции. В перипле псевдо-Скимна они поименованы как «варваризованные ахейцы», так как будто бы являлись греками. По преданию ахеяне и особенно жители города Ахея (римская Старая Ахея) прибыли из-под Трои, но являлись выходцами из беотийского города Орхомены. Их привел в Понт Иалмен, сын Ареса, брат царя Орхомен, поскольку возглавляемое им войско орхоменцев, а также минийцев после Траянской войны прибыло в варварскую страну и там поселилось (Ps.-Scymn. F 18 (899–913D) Marcotte). Ахеян прямо называли колонистами орхоменцев, хотя по другой версии их привел Ясон, предводительствовавший отрядом ахейцев из Фтии (Strabo IX. 2. 42; XI. 2. 12)⁴⁴. Дионисий Перизет и его комментатор эпохи средневековья Евстафий передают, что ахейцы следовали из-под Трои за воинственным царем, когда южный и юго-западный ветры Нот и Зефир унесли их от лидийского города Ксанфа и Идейского Симоэнта и, отделив от остальных, пригнали к берегам Понта. Этот воинственный царь — Агамемнон, сын Пелопса, которого называли Аретиадом, так как он вел род от Ареса по его дочери Гипподамии. Она была супругой Пелопса, предка Агамемнона. По другой легенде ахейцы следовали за Ахиллом. Евстафий приводит также рассказ, будто ахейцы последовали за Иалменом, сыном Ареса, царем асплидонцев. Легенды возводят основание Ахеи — города в стране ахеян — и появление самих ахеян к фессалийцам и аргонавтам, так как среди последних были выходцы из Фтии в Фессалии (Apol. Rhod. I. 51–56; 94). Пытаясь объяснить это сообщение, поздний комментатор Дионисия Евстафий ссылается на Страбона, что Ахею заселили ахейцы-фтиоты из отряда Ясона. Однако он перепутал понтийскую Ахею с азиатской Фтией (Strabo XI. 2. 12; ср. Eustaph. Comm. ad Dion. Perieg. 680). Плиний Старший (VI. 16, 17), по обыкновению опираясь на раннюю традицию эпохи основания греческих колоний, утверждает, что в стране ахейцев существовал город Гераклион (в районе Сочи–Адлера).

⁴³ Иногда предположительно отождествляется с Диоскурией (Katcharava, Kvirkveliya 1991, 259).

⁴⁴ Tomaschek 1894, 204, 205; Wentzel 1894, 198.

Таким образом, племена гениохов и ахейн получили свои названия не ранее VI в. до н. э. от эллинов, которые основали Диоскурию в Колхиде, так как Диоскуры и их возникшие являлись покровителями и прародителями гениохов, а также мифическими основателями этого полиса. Среди жителей Диоскурии был популярен миф, будто их город основали Кастор и Поллукс (Полидевк), пришедшие в Понт вместе с Ясоном и аргонавтами (Mela I. 111). Отсюда родились две версии об окрестных племенах как потомках возниц Диоскуров. По одной они пришли вместе с аргонавтами, но на разных кораблях, и дали имя гениохам и тиндаридам — очевидно, жителям города Тиндарида, так как гениохи и тиндарида по этой версии разделены (Charax in Eustaph. Comm. ad Dion. Perieg. 687). По другой версии, прибыв на корабле, они остались править местными племенами, отчего те получили название гениохов, как и страна Диоскуриада — город и хора Диоскурии (Charax in Eustaph. Comm. ad Dion. Perieg. 687 = FrGrHist 103 F 36). Любопытно, что Евстафий смешал сведения о Тиндариде — городе в Южном Причерноморье (Агг. PPE. 19; Anonym. Periopl. 12) и одноименном городе в Восточном Причерноморье. Таким образом, по одной версии греческая колонизация Колхиды отождествлялась с аргонавтами и Диоскурами, а по другой Диоскуры прибыли независимо от аргонавтов. Пока Фасис считался пределом плавания греков в Понте (Apol. Rhod. II. 1253; Eustaph. Comm. ad Dion. Perieg. 687), в эллинской мифологии господствовала легенда о прибытии аргонавтов в Фасис — крайний пункт распространения эллинских колоний в Причерноморье. Это заставляет предполагать, что в Фасисе греки поселились до того, как освоили северную часть колхидского побережья и немногим позже основания первых колоний в Северном Причерноморье. Когда же побережье от Фасиса до Диоскурии и далее на север было ими освоено, появились легенды, что туда как бы на разных кораблях с Диоскурами пришли аргонавты, а Ясон превратился в вождя отряда ахейцев из Фтии. Однако в целом появление греческих колонистов к северу от устья реки Фасиса проходило под знаком Диоскуров и их возникших, а не Ясона и аргонавтов, как в Фасисе.

Среди противоречивых мифов и легенд о происхождении ахейцев фигурировал Ахилл. Как Понтарх — властитель Понта — он считался покровителем милетских колонистов. Поэтому прибытие в северо-восточный район понтийского побережья ионийцев как бы под его предводительством совпало с легендами о пребывании там ахейцев, основавших Ахею (Старую Ахею римских периплов), и беотийцев из Орхомен. Греки традиционно связывали с легендарными основателями апойкий зависимые от них племена или племена, вступавшие с ними в тесные отношения, поскольку их колонии возникали на подвластных варварам землях. Связь гениохов и зигов с пеласгами ис-

кусственная, она восходит к эллинской колонизации, когда складывались легенды о плавании аргонавтов в Черное море. Греческие колонии часто объясняли свое возникновение связями с мифическими героями, поэтому аргонавты во главе с Ясоном нередко фигурировали среди таких легендарных предков по всей греческой ойкумене⁴⁵.

Поэтапное освоение эллинами колхидского побережья подтверждается находками греческой керамики. Наиболее ранние ее образцы — обломки хиосских амфор и ионийской ойнохой конца VII — начала VI в. до н. э. — обнаружены в юго-западной Колхиде в Батумис Цихе. В Пичвнари фрагменты ионийского килика датируются первой половиной VI в. до н. э. На поселении Симагре (близ Фасиса) самые ранние фрагменты ионийских киликов, чаш, украшенных розетками, хиосских амфор не выходят за пределы начала / первой половины — третьей четверти VI в. до н. э. К третьей четверти VI в. до н. э. относятся обломки чернофигурного кубка типа Little Master. С начала VI в. до н. э. эллинский импорт начал поступать в Центральную Колхиду (Вани, Чогнари). В Северо-Западной Колхиде, на поселениях Эшера и Красный Маяк, засвидетельствованы черепки от ионийской посуды начала VI в. до н. э. В районе Сочи, где жили гениохи, на поселениях и могильниках в междуречье Кудепсты и Псоу (Псоу-1) и на предполагаемом эллинском поселении в устье реки Мамайки найдены черепки от ионийской расписной посуды с розетками и хиосских амфор начала VI в. до н. э. Самые древние образцы эллинской керамики в Диоскурии из Сухумской крепости датируются второй половиной VI в. до н. э.⁴⁶ Эти находки показывают, что первоначально на рубеже VII/VI — в первой половине VI в. до н. э. эллинские колонисты появились южнее Фасиса. Чуть позднее они прибыли к устью Фасиса, а около середины — третьей четверти VI в. до н. э. оказались в Диоскурии, Эшерах и в районе Красного Маяка. Таким образом освоение греками Колхиды происходило с рубежа VII/VI в. до н. э. или с первой половины — середины VI в. до н. э. до третьей четверти VI в. до н. э. Это подтверждает легендарную традицию основания милетских поселений в Фасисе и окрестностях Диоскурии.

С середины II тыс. до н. э. на северо-западном побережье Колхиды и в горных районах проживали оседлые земледельческие племена. В VII — первой половине VI в. до н. э., как говорилось выше, поселения земледельческой колхидской культуры исчезают, а некоторые погибают в огне. Вскоре в окрестностях эллинских колоний появляются новые поселения оседлых земледельцев. Разведками засвидетельствовано до 10 местных поселений VI–V вв. до

⁴⁵ Placido 1996, 55–63. Наиболее яркий пример в Причерноморье — основание Том, где по легенде Ээт, преследовавший аргонавтов и Медею, потерял сына Аспирта (Apollod. I. 9. 24).

⁴⁶ Voronov 1980, 37–40; Tsetskhladze 2013, 72.

н. э. в округе Диоскурии. Взаимоотношения первых греческих поселенцев и торговцев с аборигенным населением были взаимовыгодными⁴⁷. Греческие импортные изделия стали распространяться среди туземного населения не ранее VI в. до н. э.⁴⁸ Это отражало поэтапное продвижение эллинских колонистов на север от Фасиса. С другой стороны, оседание местного населения в окрестностях эллинских колоний, проникновение его на хору и появление поселений, жители которых втягивались во взаимовыгодный обмен с греками стали источником мифов и легенд о происхождении туземцев от греков и покровительстве им со стороны легендарных ктистов эллинских апойкий⁴⁹.

Мифологическая традиция об аргонавтах, Фриксе, Диоскурах, ахеянах, гениохах имеет связь с ахейскими, лаконскими (ср. *Amm. Marc. XXII. 8. 24*), беотийскими и фессалийскими легендами. Она напрямую соотносится с областью Ахея и городом Орхоменом в Беотии. Ахея и Лаконика располагались на Пелопоннесе, поэтому гениохов, соседей ахеян, греки-колонисты связали с лаконцами. На этом основании в науке выдвигались предположения, что миф о прибытии Фрикса (на корабле или на шкуре барана) в Колхиду отражал первые нерегулярные плавания ахейских мореходов в Черное море еще в конце II тыс. до н. э. Об эгейских пластах, как утверждается, свидетельствуют легенды о пребывании Ясона и Медеи в Коринфе, который принимал активное участие в колонизации Сицилии и Великой Греции⁵⁰. Представление о том, что великие реки Нил, Истр, Фасис, Танаис якобы соединялись с Океаном, т. е. Средиземным морем, обусловило сохранившуюся у Гомера родственную связь Ээта с Персеидой, дочерью Океана, а также с Киркой. На этом основании царство Ээта помещали в Средиземноморье, поэтому он имел отношение к Миносу, царю Крита. Но когда греки освоили плавание в Понт, а это произошло только в VII в. до н. э., царство Ээта объединили с Колхидой и областью реки Фасиса, где осели эллинские колонисты. Это облегчалось тем, что колхи обожествляли Фасис (*Flac. V. 425*), бог этой реки считался сыном Гелиоса и Оккиреи, дочери Океана (*Ps.-Plut. De flav. V. 1*; *Arist. De mir. ausc. 158*), поэтому Ээта, Кирку — детей Гелиоса-Солнца — легко связали с Океаном. В результате Колхида стала восприниматься как часть единой средиземноморско-причерноморской зоны, поэтому появились мифы о возвращении Ээта из Греции в Колхиду, о флоте колхов в Средиземном море, их поселении в Средиземноморье, походах египетского фараона Сесостриса

⁴⁷ Lordkipanidze G. 1979, 322–326; Inadze 1979, 283–287.

⁴⁸ Shamba 1979, 339–345; Voronov 1979, 275; Braund 1994, 94, 95.

⁴⁹ Braund 1996, 19: мифы о народах и греческих городах Восточного Причерноморья не являлись отражением враждебных отношений между эллинами и туземным населением.

⁵⁰ Braund 1994, 31–39; Šašel Kos 2001, 13–20.

в Колхиду и т.п. К средиземноморским истокам мифа восходят упоминания у Аполлония Родосского богини Персеиды-Гекаты — дочери Океана, у которой жрицей служила дочь колхского царя Медея (III. 469, 480). На это намекает упоминание «острова Эи» в устье Фасиса, где находилась резиденция царя Ээта (II. 1258; III. 1070), что резко контрастирует с многократно повторяющимися рассказами о посещении аргонавтами дворца Ээта в городе Ките (II. 1258; III. 226), столице колхов, куда они пришли по суше (III.197–212). Этот остров напоминает «остров Эя» у Гомера, где правила Кирка, сестра Ээта. Связь мифа с Западным Средиземноморьем подтверждается сохранившимся в одной из его версий названием столицы царства Ээта — города Сибарис (Diod. IV. 48), что тождественно известной греческой колонии выходцев из Ахайи в Южной Италии. Ахейцы и «Ахейская страна» — Ахайя в поэме Аполлония Родосского (III. 603, 772, 1077), это не древняя крито-микенская или ахейская дворцовая цивилизация, а область Северного Пелопоннеса. В древности Ахеей именовали обширную страну от Пелопоннеса до Фессалии, которая граничила с Коринфом, Аркадией и Элидой. Иолк, родной город Ясона, находился как раз в Фессалии, а Орхомен, часто упоминаемый в поэме, в Беотии и был связан с Кадмом, Минием, Афанантом, Ино-Левкотеей, Фриксом, легендарными и полубогатырями героями, имевшими отношение к Колхиде. Город Аргос на Пелопоннесе был родиной Ио, почитавшейся в Колхиде. Поэтому мифы, которые объединяют легендарных героев Эллады и Колхиды с крито-микенским миром — это поздняя традиция, появившаяся не ранее Великой греческой колонизации.

Первоначально аргонавты и герои мифа о Фриксе были привязаны к Средиземноморью и не были связаны с Колхидой. В ранних версиях мифа Ээт, Кирка, Ино, Арго и Ясон выступают как персонажи средиземноморского мира. В греческой поэтической традиции конца IX–VIII вв. до н. э., включая Гомера, отсутствуют ссылки на Колхиду. Позднее, после проникновения эллинов в Италию и Сицилию, в чем особую роль сыграл Коринф, но ближе к началу греческой колонизации Понта, когда в Средиземноморье узнали о Колхиде и колхах, эти герои были перенесены в Причерноморье⁵¹. Привязку мифов к Колхиде следует датировать VIII–VI вв. до н. э. — почти одним временем с рассказом о плавании туда аргонавтов и расширением географических представлений греков⁵². Р. Хантер убедительно показал, что в мифе об

⁵¹ Šašel Kos 2001, 13–20: греческие авторы рассматривали экспедицию аргонавтов как отражение эры колонизации. См.: Hunter 2015, 4: образ Ясона воплотил в себе длительный период борьбы греков, начиная с Троянской войны до Греко-персидских войн.

⁵² Lordkipanidzé O. 1996, 37–46: автор отстаивает идею о историчности плаваний греков в Колхиду в микенскую эпоху, однако в связи с тем, что контакты греков с Кол-

аргонавтах в изложении Аполлония Родосского присутствуют гомеровские мотивы, а также более позднее влияние Платона и первых Птолемеев. Последнее обусловило выбор Колхиды как объекта экспедиции Ясона, поскольку она имела легендарные связи с Египтом⁵³. Это наблюдение доказывает существование двух пластов в мифе об аргонавтах — один, древнейший, связан с гомеровской традицией, когда о колхах и Колхиде ничего не знали⁵⁴, и второй, который восходит ко времени после появления греков на берегах Черного моря. К гомеровскому пласту относятся рассказы о встрече аргонавтов с Киркой, правившей на Сицилии или на Мальте, и родстве с ней царя Ээта (Apol. Rhod. III. 308–312), упоминание о Сцилле и Харибде, до регулярных плаваний в Черное море отождествлявшихся с проливом между Сицилией и Южной Италией, а также пассаж о посещении аргонавтами Ливии. К пост-гомеровскому времени восходят миф о возвращении аргонавтов из Колхиды в Грецию через Западное Средиземноморье, а также повествование о плавании корабля Арго в водах Понта Эвксинского⁵⁵. Использование Аполлонием труда гераклейского историка и мифографа Геродора доказывает, что данный пласт его сочинения относится ко времени колонизации греками Южного Понта и Колхиды.

Ахайя, Беотия, Фессалия, Лаконика фигурировали в легендах о присутствии эллинов на кавказском побережье, поскольку сложились во время греческой колонизации. В Элладе бытовали мифы, будто Китиссор, сын Фрикса, прибыл в Ахею из Эи в Колхиде (Herod. VII. 197). Из этой же Эи прибыли в Грецию и аргонавты (Herod. I. 2). Тогда же или немного ранее район Кавказских гор и побережье Кавказа связали с Диоскурами и Гераклом, освободившим от оков Прометея, прикованного к горам Кавказа (App. Mithr. 103; ср.: Arr. Anab. V. 3. 1–4). Греки, как было принято при основании колоний в неизвестных, малоизвестных и незнакомых землях, отождествляли их основателей с божествами и героями, включая принимавших участие в Троянской войне и в походе аргонавтов. Это делалось для придания колонистам значимости и превосходства над местным населением. Страбон передает легенду, будто Ясон плавал к колхам вместе с фессалийцем Арменом и посетил Кавказскую

хидой не документируются ранее VI в. до н. э., мифы об аргонавтах и их посещении Восточного Причерноморья не выходят за пределы VII–VIII вв. до н. э.; ср.: Lévêque 1996, 48: признавая древнейшим пластом мифа микенский период, автор полагает, что на него наложились расширившиеся географические представления греков в годы жизни Аполлония Родосского.

⁵³ Hunter 1993, 32–36.

⁵⁴ Campbell 1994.

⁵⁵ Hunter 2015, 16: основные источники Аполлония после Гомера и Пиндара это Ферекид Афинский, Тимей, Геродор из Гераклеи Понтийской.

Иберию (Восточную Грузию) и Албанию на Кавказе (XI. 4. 8). В честь этого Армена назван городок близ Синопы, которую первыми основали фессалийцы во главе с героем Автоликом, уроженцем фессалийского города Трики (Ps.-Scymn. 941–952; Plut. Luc. 23). В окрестностях Спарты, в храме Ареса, стояла статуя бога, якобы принесенная Диоскурами из Колхиды. В Лаконике был храм Афины Асийской, помогавшей аргонавтам, который построили Диоскуры — Кастор и Полидевк, так как в Колхиде функционировал такой же храм (Paus. III. 19. 7; 24). Существовало предание, что Фессалия, родина Ясона, получила название от Фессала, сына Ясона и Медеи, и Ясон вернулся в Колхиду ко двору Ээта, чтобы принять там власть (Tac. Ann. VI. 34). Это позволяет предположить, что миф об аргонавтах, сложившийся к периоду Великой греческой колонизации, варьировался в зависимости от ситуации и времени. Его, по всей вероятности, связали с Причерноморьем в ходе колонизации Южного Понта, а затем Колхиды и Северного Причерноморья, так как он имел прямое отношение к Фасису. Фасис — река и город — воспринимались как промежуточный этап при освоении греками берегов Понта. Отсюда и большое разнообразие деталей одного мифа. Не случайно, что Ээт, родоначальник царской династии колхов, которому эллины помогли расширить господство, считался легендарным властителем всех земель в округе Понта (Flor. XL. 3. 5). Его сын принимал даже участие в основании милетской колонии Пантикапея (Steph. Byz. s. v. Παντίκαπαιον), что было возможно только в результате плавания милетских колонистов вдоль берегов Колхиды, где издревле пролегал морской путь к Боспору. Одновременно сложились мифы об основании других эллинских поселений на кавказско-колхидском побережье, в которые вписали племена гениохов, зигов и ахейян. Мифических основателей эллинских городов в Колхиде сделали их покровителями и объединили с аргонавтами, олицетворявшими колонистов, основавших Фасис. Первоначально эти мифы сопровождали греков в Средиземноморье, поэтому в них фигурировали Коринф, Ахайя, Фессалия, Беотия, Лаконика. Когда возникли греческие города Диоскурия и Фасис, легенды о Фриксе и корабле «Арго» восприняли выходцы из Милета и Ионии, основавшие эти города⁵⁶. В этих мифах обстоятельно рассказывается об Ахайе, Беотии, Фессалии, Лаконике и даже о Коринфе и Спарте, но нет ни слова о Милете.

⁵⁶ «Аргонавтика» Аполлония Родосского написана не только как эпическая поэма, но и как гимн Аполлону (Rybakova 2015, 49–61). Аполлон почитался как покровитель милетских колонистов Понта. Однако о них в поэме не говорится, зато повсеместно упоминаются выходцы из Ахеи и беотийского Орхомена. Если под аргонавтами условно понимать эллинских колонистов Колхиды, то данный факт можно истолковать как использование преданий об ахейцах для объяснения вступления милетских колонистов во взаимоотношения с местным населением (ср.: Lordkipanidzé O. 1996, 42, 43).

Данному факту можно дать такое объяснение. Проникновение греков в Восточное Причерноморье напрямую связано с Милетом, до этого прочно освоившим побережье Южного Понта⁵⁷. В его колонизации приняли участие выходцы из Синопы, колонии Милета. Они распространили торгово-экономическое влияние до Трапезунта и даже до Южной Колхиды, поддерживая активные отношения с местными племенами через свои торговые порты, эмпории и поселения. В настоящее время постулируется точка зрения, что Синопа, упрочив влияние в юго-восточном секторе Черного моря, вывела колонии в Колхиду⁵⁸. Греческое поселение Пичвнари, предположительно основанное ионийцами, во второй четверти V в. до н. э. было заселено афинянами совместно с синопейцами, продолжавшими использовать его в своих коммерческих интересах в IV в. до н. э.⁵⁹ В Синопе бытовала легенда, что ее первооснователем был фессалийский герой Автолик, один из аргонавтов, сопровождавший Геракла в походе на амазонок. Возвращаясь назад вместе с Флогием и Деилеонтом из города Трикки в Фессалии, он отвоевал у местного племени левкосиров Синопу. Затем, согласно одной из версий мифа об аргонавтах, они покинули город, и туда вывел колонию милетянин Хаброн (или Хабронда), погибший при нашествии киммерийцев. После того как киммерийцы двинулись в Азию, в Синопу вывели колонию милетские изгнанники Коос и Кретин, которые «восстановили» или «вместе заселили» (συνοικίζουσι) город (Ps.-Scymn. 941–952; Plut. Luc. 23)⁶⁰.

Есть мнение, что прибытие в Синопу выходцев из Фессалии датируется концом II тыс. до н. э.⁶¹, хотя другие полагают, что это мифологический вымысел, поскольку поселение милетян в Синопе датируется не ранее 632/631 г. до н. э.⁶² Скепсис относительно пребывания в Синопе Автолика⁶³ вряд ли оправдан. Упоминание фессалийцев как колонистов Синопы напрямую увязано с последующим реальным заселением ее милетянами. К тому же ни Хаброн, ни Коос и Кретин (или один Кретин) никогда не почитались в качестве героев — ойкистов Синопы, так как ими считались Автолик и Флогий (Strabo

⁵⁷ Manoledakis 2013, 19–37.

⁵⁸ Brashinskiy 1973, 180–190.

⁵⁹ Tsetskhladze 1999, 106, 109–111.

⁶⁰ Пассаж об основании Синопы у псевдо-Скимна получил различные толкования, исправления и дополнения. Согласно последнему изданию перипла (Ps.-Scymn. F 27, см.: Marcotte 2000), Синопу заселили не милетские изгнанники Коос и Кретин, а Кретин с Коса и изгнанники из Милета. При такой коррекции текста получается, что Кретин родом с острова Кос являлся ойкистом (предводителем) колонистов из Милета.

⁶¹ Maksimova 1956, 41.

⁶² Ivantchik 1998, 297–330.

⁶³ Ivantchik 2005, 142, 143.

ХП. 3. 11; Plut. Luc. 23; App. Mithr. 83, 371; CIG III 4162)⁶⁴. Прибытие фессалийцев в Синопу во II тыс. до н. э. не подтверждается археологически, однако связь Автолика с аргонавтами указывает на возможное знакомство фессалийцев с Южным Понтом незадолго до прибытия туда милетских колонистов. Это совпадает с датой окончательного формирования мифа о плавании аргонавтов в Колхиду в VIII–VI вв. до н. э., о чем говорилось выше. Данный факт подтверждается легендой о посещении Иберии фессалийцем Арменом, эпонимом городка Армена близ Синопы, вместе с предводителем аргонавтов Ясоном (см. выше). Автолик, Флогий и Деилеонт — героические персонажи эллинских легенд — мифологически отразили реальность пребывания фессалийцев в Синопе и окрестностях.

К сожалению, мы не знаем, куда ушли фессалийцы перед приходом в Синопу милетян. Упоминание источником Страбона о пребывании Армена в Иберии вместе с Ясоном, может свидетельствовать, что фессалийцы посещали Восточное Причерноморье и Колхиду. Об этом же имеется другое свидетельство Страбона со ссылкой на Деметрия из Скепсиса (I. 2. 38): Ахилл, покровитель ионийских колонистов Понта, был родственником Ясона, так оба фессалийцы — один из Иолка, а другой из ахейской Фтиотиды, выходцы из которой основали Ахею на побережье понтийских ахейцев севернее Колхиды. Поэтому легенды о присутствии на побережье Колхиды фессалийцев могли появиться при колонизации этого региона милетянами, когда выходцы из Синопы вместе с ними или самостоятельно расширяли свои владения на восток и северо-восток. В науке выдвигались версии о том, что милетяне без содействия других колонистов вряд ли могли основать несколько десятков колоний. Как известно из Геродота, милетские тираны конца VII–VI вв. до н. э. Фрасибул и Аристагор поддерживали очень тесные отношения с Коринфом (I. 20, 23; V. 92), Афинами (V. 55, 97), Спартой (V. 49–51, 54), укрепив контакты с последней во время наступления Кира (I. 141). Милет вынашивал планы основать колонию в Сардинии и даже обещал подчинить этот остров Дарию (V. 124, 125; VI. 2), вопрошал вместе с Аргосом оракул в Дельфах (VI. 19). Милетяне имели очень тесные и разносторонние отношения с Сибарисом — ахейской колонией в Великой Греции, так как у них с ним был договор о гостеприимстве и дружбе (VI. 21). Как здесь не вспомнить легенду, что резиденция колхского царя Ээта именовалась Сибарисом (sic !) (см. выше).

Все перечисленное показывает, что в архаическую эпоху, особенно в годы колонизации, милетяне проводили активную средиземноморскую политику, поддерживая отношения с городами и областями, которые фигурировали в различных версиях легенды об аргонавтах. Историческую причину этих раз-

⁶⁴ Robinson 1905, 306 No. 31. Впрочем имя Флогия в синопской надписи CIG III 4162 = ISinope 62 скорее принадлежит обычному гражданину города V/IV вв. до н. э.

носторонних контактов объяснил сам Геродот: ионяне смешались с орхоменскими минийцами, кадмейцами, пеласгическими аркадцами, дорийцами из Эпидавра; минийцы первоначально жили в Фессалии в области Иолка. Под давлением пеласгов часть их двинулась на юг и основала Орхомен в Беотии. Минийцы заселили Лемнос, но их изгнали пеласги и минийцы переселились в Южный Пелопоннес (I. 146). Это позволяет высказать предположение, что связи ионийцев с Беотией, Ахайей, Лаконикой, Спартой, участвовавших в греческой колонизации, хотя и в меньших масштабах, нежели другие полисы Средней Греции и Эвбеи⁶⁵, уходили корнями в глубокое прошлое. Поэтому мы не исключаем, что в колонизации побережья Колхиды и Северо-Восточного Причерноморья вместе с милетянами и синопейцами могли принимать участие выходцы из Фессалии, Ахайи, Беотии и даже городов Пелопоннеса. Ведь не случайно, что при основании Гераклеи Понтийской в 554 г. до н. э. вместе с мегарянами туда переселились беотийцы и фессалийцы⁶⁶. Д. АшерИ вряд ли был неправ, когда попытался объяснить предания о кавказских гениохах и ахейцах связями со Средней Грецией и влиянием беотийцев, выселившихся в Гераклею⁶⁷.

Таким образом мифологические и исторические реалиИ Южного, Юго-Восточного и Восточного Причерноморья сохранили память о пребывании в этом регионе выходцев из Средней Греции и Пелопоннеса. Во время Греко-персидских войн Ксеркс наблюдал, как греческие корабли с зерном из Понта проходили через Геллеспонт на Эгину и в Пелопоннес (Herod. VII. 147). Это указывает на вероятное присутствие уроженцев Пелопоннеса в Причерноморье. В Горгииппии было найдено надгробие 480-х гг. до н. э. Филоксена, сына Келона, из Пелопоннеса, уроженца города Гелика⁶⁸. Его пребывание в хлебодородном районе Северо-Восточной части черноморского побережья было вызвано, вероятно, торговыми интересами⁶⁹. В Диоскурии была сделана вообще уникальная находка — клад монет Ахейского союза, единственный в причерноморской зоне⁷⁰. Следовательно Пелопоннес, Ахайя и другие области Средней Греции на протяжении долгого времени поддерживали отношения с Северо-Восточным Причерноморьем и Колхидой. Это было, очевидно, результатом того, что данный регион когда-то, в эпоху ионийской колонизации, привлекал к себе фессалийцев, беотийцев, ахейцев, коринфян и лакон-

⁶⁵ Fossey 1996, 122.

⁶⁶ Saprykin 1997, 21 ff.

⁶⁷ Asheri 1998, 268.

⁶⁸ Boltunova 1986, 59–61.

⁶⁹ Об отношениях городов Пелопоннеса и Причерноморья см.: Christien-Trégaro 1996, 141–150.

⁷⁰ Abramzon 2005, 63.

цев. В свою очередь милетские колонисты Колхиды и кавказского побережья Гениохии и Старой Ахеи воспользовались популярными легендами об аргонавтах и Диоскурах, чтобы укрепить отношения между Эгеидой, Колхидой и местными племенами, так как в Греции сохранялась память о ее уроженцах, проникших в этот регион древнего Причерноморья в эпоху Великой греческой колонизации.

Литература / References

- Abramzon, M. B. 2005: [Hoard of Hemidrachms of the Achaean League from Dioscurias]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 63–67.
- Абрамзон, М. Б. Клад гемидрахм Ахейского союза из Диоскуриады. *Вестник древней истории* 1, 63–67.
- Alexandrescu, P. 1990: Histria in archaischer Zeit. In: P. Alexandrescu, W. Schuller (eds), *Histria. Eine Griechenstadt an der rumänischen Schwarzmeerküste*. (Xenia 25.) Konstanz, 47–56.
- Arnaud, P. 1992: Les relations maritimes dans le Pont-Euxin d'après les données numériques des géographes anciens. *Revue des études grecques* 94, 1/2, 57–77.
- Asheri, D. 1998: The Achaeans and the Heniochi: Reflections on the Origins and History of a Greek Rhetorical Topos. In: G. Tsetskhladze (ed.), *The Greek Colonisation of the Black Sea Area*. Stuttgart, 265–286.
- Baschmakoff, A. 1948: *La synthèse des périples pontiques*. Paris.
- Boltunova, A. I. 1963: [Ancient Cities of Georgia and Armenia]. In: A. I. Boltunova (ed.), *Antichnyy gorod* [Ancient City]. Moscow, 153–169.
- Болтунова, А. И. Античные города Грузии и Армении. В сб.: А. И. Болтунова (ред.), *Античный город*. М., 153–169.
- Boltunova, A. I. 1979a: [Hellenic *apoikiai* and the Local Population of Colchis]. In: O. D. Lordkipanidze (ed.), *Problemy grecheskoy kolonizatsii Severnogo i Vostochnogo Prichernomor'ya* [Problems of Greek Colonization of the Northern and Eastern Black Sea Littora]. Tbilisi, 256–274.
- Болтунова, А. И. Эллинские апойкии и местное население Колхиды. В сб.: О. Д. Лордкипанидзе (ред.), *Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья*. Тбилиси, 256–274.
- Boltunova, A. I. 1979b: [Colchians and the Achaemenid Power]. In: B. B. Piotrovsky (ed.), *Problemy antichnoy istorii i kul'tury* [Problems of Ancient History and Culture]. Vol. I. Erevan, 51–56.
- Болтунова А. И. Колхи и держава Ахеменидов. В сб.: Б. Б. Пиотровский (ред.), *Проблемы античной истории и культуры*. Т. I. Ереван, 51–56.
- Boltunova, A. I. 1981: [On the Socio-Political Organization of the Kolkhos]. In: O. D. Lordkipanidze (ed.), *Demograficheskaya situatsiya v Prichernomor'ye v period Velikoy grecheskoy kolonizatsii* [Demographic Situation in the Black Sea Region during the Great Greek Colonization]. Tbilisi, 315–329.
- Болтунова, А. И. К вопросу о социально-политической организации колхов. В сб.:

- О. Д. Лордкипанидзе (ред.), *Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации*. Тбилиси, 315–329.
- Boltunova, A. I. 1986: [Inscriptions of Gorgippia (From the Findings of 1971–1981)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 43–61.
- Болтунова, А. И. Надписи Горгиппии (Из находок 1971–1981 гг.). *Вестник древней истории* 1, 43–61.
- Bouzek, J. 2013: Pre-Coloniasation in the Black Sea: The First Greek Pottery Finds in the Black Sea. In: G. Tsetskhladze, S. Atasoy et al. (eds), *The Bospur: Gateway between the Ancient West and East (1st Millenium BC — 5th Century AD)*. Oxford, 19–23.
- Braund, D. 1994: *Georgia in Antiquity*. Oxford.
- Braund, D. 1996: The Historical Function of Myths in the Cities of the Eastern Black Sea Coast. In: O. D. Lordkipanidzé, P. Lévêque (eds), *Sur les traces des Argonautes*. Paris, 11–20.
- Brashinskiy, I. B. 1973: [Sinop and Kolkhida (On the Greek Colonization of the South-Eastern Black Sea Region)]. *Voprosy drevney istorii. Kavkazsko-blizhn vostochnyy sbornik* [Issues of Ancient History. The Caucasus-Near East Collection of Articles] 4, 180–190.
- Брашинский, И. Б. Синопа и Колхиды (К вопросу о греческой колонизации Юго-Восточного Причерноморья). *Вопросы древней истории. Кавказско-ближневосточный сборник* 4, 180–190.
- Bresson, A. 1993: Les cites grecques et leurs emporia. In: A. Bresson, P. Rouillard (eds), *L'emporion*. Paris, 163–226.
- Campbell, M. A. 1994: *A Commentary on Apollonius Rhodius Argonautica III. 1–471*. Leiden; New York; Köln.
- Casevitz, M. 1993: Emporion: employs classiques et histoire du mot. In: Bresson, A., Rouillard, P. (eds), *L'emporion*. Paris, 9–22.
- Christien-Trégaro, J. 1996: Les péloponnésiens et la Mer Noire. In: O. D. Lordkipanidzé, P. Lévêque (eds), *Sur les traces des Argonautes*. Paris, 141–150.
- D'yakonov, I. M. 1956: [Rev.: Ancient Eastern Materials on the History of the Peoples of the Transcaucasus]. Tbilisi, 1954. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 59–74.
- Дьяконов, И. М. Рец.: Г. А. Меликишвили. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья. Тбилиси, 1954. *Вестник древней истории* 2, 59–74.
- Efremov, N. 2013: [Carians in the Northern Black Sea Region. Legend and Reality]. In: A. N. Kovalenko (ed.), *Prichernomor'e v antichnoe i rannesrednevekovoe vremya* [Black Sea Littoral in Ancient and Early Medieval Times], Rostov-na-Donu, 78–92.
- Ефремов, Н. Карийцы в Северном Причерноморье. Легенда и действительность. В сб.: А. Н. Коваленко (ред.). *Причерноморье в античное и раннесредневековое время*. Ростов-на-Дону, 78–92.
- Fossey, J. M. 1996: Some Parameters of Archaic Greek Emigration. In: O. D. Lordkipanidzé, P. Lévêque (eds), *Sur les traces des Argonautes*. Paris, 119–128.
- Gabeliya, A. N. 1984: *Poseleniya kolkhidskoy kul'tury (na materialakh Abkhazii)*. Avtoref. kand. diss. [Settlements of Colchis Culture (According to the Materials of Abkhazia). Author's Abstract of Diss.] Moscow.

- Габелия, А. Н. *Поселения колхидской культуры (на материалах Абхазии)*. Автореф. канд. дисс. М.
- Hind, J. G. F. 2009: [Greeks at Phasis and the Ransoming of Shipwrecked Sailors (FGrHist II. 218. 18)]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 1, 154–158.
- Хайнд, Дж. Греки на Фасисе и выкуп потерпевших кораблекрушение (FGrHist II. 218. 18). *Вестник древней истории* 1, 154–158.
- Hind, J. G. F. 2012: Milesian and Sinopean Traders in Colchis (Greeks at Phasis and the Ransoming of Shipwrecked Sailors). In: G. Tsatskheladze (ed.), *The Black Sea, Paphlagonia, Pontus and Phrygia in Antiquity*. Oxford, 105–109.
- Hunter, R. L. 1993: *The Argonautica of Apollonius. Literary Studies*. Cambridge.
- Hunter, R. L. 2015: *Apollonius of Rhodius. Argonautica. Book IV*. Cambridge.
- Inadze, M. P. 1968: *Prichernomorskie goroda drevney Kolkhidy* [*Black Sea Littoral Cities of Ancient Colchis*]. Tbilisi.
- Инадзе, М. П. *Причерноморские города древней Колхиды*. Тбилиси.
- Inadze, M. P. 1979: [On Some Specific Features of the Greek Colonization of the Eastern Black Sea Region]. In: O. D. Lordkipanidze (ed.), *Problemy grecheskoy kolonizatsii Severnogo i Vostochnogo Prichernomor'ya* [*Problems of Greek Colonization of the Northern and Eastern Black Sea Region*]. Tbilisi, 283–293.
- Инадзе, М. П. О некоторой специфике греческой колонизации Восточного Причерноморья. В сб.: О. Д. Лордкипанидзе (ред.), *Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья*. Тбилиси, 283–293.
- Ivanchik, A. I. 1998: Die Gründung von Sinope und die Probleme der Anfangsphase der Griechischen Kolonisation des Schwarzmeergebietes. In: G. Tsatskheladze (ed.), *The Greek Colonisation of the Black Sea Area. Historical Interpretation of Archaeology*. (Historia Einzelschriften 121.) Stuttgart, 297–330.
- Ivanchik, A. I. 2005: [*On the Eve of Colonization*]. Moscow–Berlin.
- Иванчик, А. И. *Накануне колонизации*. М.–Берлин.
- Katcharava, D. D., Kvirkveliya, G. T. 1991: *Goroda i poseleniya Prichernomor'ya antichnoy epokhi* [*Cities and Settlements of the Black Sea Region in the Ancient Epoch*]. Tbilisi.
- Качарава, Д. Д., Квирквелия, Г. Т. *Города и поселения Причерноморья античной эпохи*. Тбилиси.
- Kaukhchishvili, T. S. 1979: [Written Sources on “Colonization” of the Eastern Black Sea Region]. In: O. D. Lordkipanidze (ed.), *Problemy grecheskoy kolonizatsii Severnogo i Vostochnogo Prichernomor'ya* [*Problems of Greek Colonization of the Northern and Eastern Black Sea Region*]. Tbilisi, 294–304.
- Каухчишвили, Т. С. Письменные источники по вопросу «колонизации» Восточного Причерноморья. В сб.: О. Д. Лордкипанидзе (ред.), *Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья*. Тбилиси, 294–304.
- Khakhutashvili, D. A. 1987: *Proizvodstvo zheleza v Drevney Kolkhide* [*Production of Iron in Ancient Colchis*]. Tbilisi.
- Хахутайшвили, Д. А. *Производство железа в Древней Колхиде*. Тбилиси.
- Kiessling, E. 1912: Ἡνίοχοι. In: *RE*. Bd. VIII. Hlbd. 15, 258–279.
- Kuznetsov, V. D. 2013: [Notes on the Greek Colonization of the Bosphorus]. In: A. N. Kovalenko (ed.), *Prichernomor'e v antichnoe i rannesrednevekovoe vremya* [*Black Sea*

- Region in Ancient and Early Medieval Times*], Rostov-na-Donu, 127–132.
- Кузнецов, В. Д. Заметки по греческой колонизации Боспора. В сб.: А. Н. Коваленко (ред.), *Причерноморье в античное и раннесредневековое время*. Ростов-на-Дону, 127–132.
- Lévêque, P. 1996: Le mythes des argonautes. In: O. D. Lordkipanidzé, P. Lévêque (eds), *Sur les traces des Argonautes*. Paris, 47–50.
- Lordkipanidze, G. A. 1978: *Kolkhida v VI–II vv. do n. e.* [*Colchis in the 6th–2nd Centuries BC*].
- Лордкипанидзе, Г. А. *Колхида в VI–II вв. до н. э.* Тбилиси.
- Lordkipanidze, G. A. 1979: [On the Nature of the Colchis-Greek Relations in the 6th–4th Centuries BC]. In: O. D. Lordkipanidze (ed.), *Problemy grecheskoy kolonizatsii Severnogo i Vostochnogo Prichernomor'ya* [*Problems of Greek Colonization of the Northern and Eastern Black Sea Region*]. Tbilisi, 322–326.
- Лордкипанидзе, Г. А. О характере колхо-греческих взаимоотношений в VI–IV вв. до н. э. В сб.: О. Д. Лордкипанидзе (ред.), *Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья*. Тбилиси, 322–326.
- Lordkipanidze, O. D. 1966: *Antichnyy mir i drevnyaya Kolkhida* [*Ancient World and Ancient Colchis*]. Tbilisi.
- Лордкипанидзе, О. Д. *Античный мир и Древняя Колхида*. Тбилиси.
- Lordkipanidze, O. D. 1974: La Géorgie et le monde grec. *Bulletin de correspondance hellénique* 98, 898–920.
- Lordkipanidze, O. D. 1977: *K probleme grecheskoy kolonizatsii Vostochnogo Prichernomor'ya (Kolkhidy)* [On the Greek Colonization of the Eastern Black Sea Region (Colchis)]. Tbilisi.
- Лордкипанидзе, О. Д. *К проблеме греческой колонизации Восточного Причерноморья (Колхиды)*. Тбилиси.
- Lordkipanidze, O. D. 1979a: [On the Greek Colonization of the Eastern Black Sea Region (Colchis)]. In: O. D. Lordkipanidze (ed.), *Problemy grecheskoy kolonizatsii Severnogo i Vostochnogo Prichernomor'ya* [*Problems of Greek Colonization of the Northern and Eastern Black Sea Region*]. Tbilisi, 187–256.
- Лордкипанидзе, О. Д. К проблеме греческой колонизации Восточного Причерноморья (Колхиды). В сб.: О. Д. Лордкипанидзе (ред.), *Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья*. Тбилиси, 187–256.
- Lordkipanidze, O. D. 1979b: *Drevnyaya Kolkhida. Mif i arkheologiya* [*Ancient Colchis. Myth and Archaeology*]. Tbilisi.
- Лордкипанидзе, О. Д. *Древняя Колхида. Миф и археология*. Тбилиси.
- Lordkipanidzé, O. D. 1996: La Geste des Argonautes dans les premières épopées grecques sous l'angle des premiers contacts du monde grec avec le littoral pontique. In: O. D. Lordkipanidzé, P. Lévêque (eds), *Sur les traces des Argonautes*. Paris, 21–46.
- Lordkipanidze, O. D. 1997: [Deities of the City of Fasis (Apollo or Apollinarian Triad?)]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of ancient history*] 1, 15–35.
- Лордкипанидзе, О. Д. Божества города Фасиса (Аполлон или Аполлиарная Триада?) *Вестник древней истории* 1, 15–35.
- Lordkipanidze, O. D. 2000: *Phasis. The River and City in Colchis*. Stuttgart.

- Lordkipanidze, O. D. 2001: [On the First Mention of the City of Phasis in Written Sources] *Vestnik drevney istorii* [*Journal of ancient history*] 3, 123–127.
- Лордкипанидзе, О. Д. О первом упоминании города Фасиса в письменных источниках. *Вестник древней истории* 3, 123–127.
- Lordkipanidze, O. D., Mikeladze, T. K. 1981: [On the Demographic Situation in the Eastern Black Sea Region (Colchis) during the Great Greek Colonization]. In: O. D. Lordkipanidze (ed.), *Demograficheskaya situatsiya v Prichernomor'ye v period Velikoy grecheskoy kolonizatsii* [*Demographic Situation in the Black Sea Region during the Great Greek Colonization*]. Tbilisi, 292–315.
- Лордкипанидзе, О. Д., Микеладзе, Т. К. О демографической ситуации в Восточном Причерноморье (Колхида) в период Великой греческой колонизации. В сб.: О. Д. Лордкипанидзе (ред.), *Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации*. Тбилиси, 292–315.
- Lomouri, N. Yu. 1988: [On Heraclides' «Phasian Politeia»]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of ancient history*] 3, 123–134.
- Ломоури, Н. Ю. О «Политии фасисцев» Гераклида. *Вестник древней истории* 3, 123–134.
- Maksimova, M. I. 1956: *Antichnye goroda Yugo-Vostochnogo Prichernomor'ya* [*Ancient Cities of the South-East Black Sea Region*]. Moscow–Leningrad.
- Максимова, М. И. *Античные города Юго-Восточного Причерноморья*. М.–Л.
- Manoledakis, M. 2013: The Southern Black Sea in the Homeric Iliad: Some Geographical, Philological and Historical Remarks. In: M. Manoledakis (ed.), *Exploring the Hospitable Sea*. Oxford, 19–37.
- Marcotte, D. (ed.) 2000: *Pseudo-Scymnos. Circuit de la Terre*. Paris.
- Matthews, V. J. 1977: Naupactica and Argonautica. *Phoenix* 31, 3, 187–207.
- Melikishvili, G. A. 1959: *K istorii drevney Gruzii* [*On the History of Ancient Georgia*]. Tbilisi.
- Меликишвили, Г. А. *К истории древней Грузии*. Тбилиси.
- Melikishvili, G. A. 1962: [Kulkha]. In: N. V. Pigulevskaya (ed.), *Drevniy mir* [*Ancient World*]. Moscow, 319–326.
- Меликишвили, Г. А. Кулха. В кн.: Н. В. Пигулевская (ред.), *Древний мир*. М., 319–326.
- Mikeladze, T. K. 1974: *Issledovaniya po istorii drevneyshego naseleniya Kolkhidy i Yugo-Vostochnogo Prichernomor'ya* [*Studies on the History of the Ancient Population of Colchis and the South-Eastern Black Sea Region*] (in Georgian). Tbilisi.
- Микеладзе, Т. К. *Исследования по истории древнейшего населения Колхиды и Юго-Восточного Причерноморья* (на груз. яз.). Тбилиси.
- Mikeladze, T. K. 1977: [Some Results of the Excavations of Settlements of the 6th–5th Centuries BC in the Mouth of the River of Rioni]. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [*Brief Communications of the Institute of Archeology*] 151, 12–23.
- Микеладзе, Т. К. Некоторые итоги раскопок поселений VI–V вв. до н. э. в районе устья р. Риони. *Краткие сообщения Института археологии* 151, 12–23.
- Mikeladze, T. K. 1990: *K arkheologii Kolkhidy (epokha sredney i pozdney bronzy i rannego zheleza)* [*On the Archeology of Colchis (The Middle and Late Bronze and Early Iron*

Epoch]. Tbilisi.

Микеладзе, Т. К. *К археологии Колхиды (эпоха средней и поздней бронзы и раннего железа)*. Тбилиси.

Mikeladze, T. K. 1993: [On the Periodization of the History of Ancient Colchis]. *Voprosy drevney istorii. Kavkazsko-blichnevostochnyy sbornik* [Issues of Ancient History. The Caucasus-Near East Collection of Articles] 4, 126–155.

Микеладзе, Т. К. К вопросу о периодизации истории древней Колхиды. *Вопросы древней истории. Кавказско-Ближневосточный сборник* 4, 126–155.

Placido, D. 1996: Les Argonautes, entre l'Orient et l'Occident. In: O. D. Lordkipanidzé, P. Lévêque (eds), *Sur les traces des Argonautes*. Paris, 55–63.

Podosinov, A. V. 2015: *Kuda plaval Odissey? O geograficheskikh predstavleniyakh grekov arkhaiskoy epokhi* [Where did Odysseus Sail? On the Geographical Views of the Greeks of the Archaic Epoch]. Moscow.

Подосинов, А. В. *Куда плавал Одиссей? О географических представлениях греков архаической эпохи*. М.

Robinson, D. M. 1905: Greek and Latin Inscriptions from Sinope and Environs. *American Journal of Archeology* 9, 294–333.

Rostowzew, M. I. 1931: *Skythien und der Bosphorus*. Berlin.

Rybakova, I. V. 2015: [“Argonavtika” of Apollonius of Rhodes as a Hymn to Apollo]. *Aristey* [Aristeas] 12, 49–61.

Рыбакова, И. В. «Аргонавтика» Аполлония Родосского как гимн Аполлону. *Аристей* 12, 49–61.

Saprykin, S. Yu. 1981: [Poleis and the Local Population of the Southern Black Sea Coast in the Archaic and Classical Epochs: Heracleia and the Mariandynians]. In: O. D. Lordkipanidze (ed.), *Demograficheskaya situatsiya v Prichernomor'ye v period Velikoy grecheskoy kolonizatsii* [Demographic Situation in the Black Sea Region during the Great Greek Colonization]. Tbilisi, 9–22.

Сапрыкин, С. Ю. Полисы и местное население Южного Причерноморья в архаическую и классическую эпохи: Гераклея и мариандины. В сб.: О. Д. Лордкипанидзе (ред.), *Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации*. Тбилиси, 9–22.

Saprykin, S. Yu. 1982: [New Books about Ancient Colchis]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archeology] 1, 265–270.

Сапрыкин, С. Ю. Новые книги о древней Колхиде. *Советская археология* 1, 265–270.

Saprykin, S. Yu. 1997: *Heracleia Pontica and Tauric Chersonesus before Roman Domination (6th–1st Centuries B.C.)*. Amsterdam.

Saprykin, S. Yu. 2013: [Pontic Proxenies and the Sea Routes of the Ancient Greeks in the Black Sea]. In: A. N. Kovalenko (ed.), *Prichernomor'ye v antichnoe i rannesrednevekovoe vremya* [Black Sea Coast in Ancient and Early Medieval Times]. Rostov-na-Donu, 119–126.

Сапрыкин, С. Ю. Понтийские проксении и маршруты плаваний греков по Черному морю. В сб.: А. Н. Коваленко (ред.), *Причерноморье в античное и раннесредневековое время*. Ростов-на-Дону, 119–126.

- Saprykin, S. Yu. 2014: The Pontic Proxeny and the Sea Routes of the Ancient Greeks in the Euxine. *The International Journal of Maritime History* 26, 353–363.
- Saprykin, S. Yu. 2017: Ancient Sea Routes in the Black Sea. In: P. De Souza (ed.), *The Sea in History. The Ancient World*. Paris, 345–361.
- Shamba, G. K. 1979: [On the History of Abkhazia in Early Antiquity]. In: O. D. Lordkipanidze (ed.), *Problemy grecheskoy kolonizatsii Severnogo i Vostochnogo Prichernomor'ya* [*Problems of Greek Colonization of the Northern and Eastern Black Sea Region*]. Tbilisi, 339–345.
- Шамба, Г. К. К истории Абхазии в раннеантичную эпоху. В сб.: О. Д. Лордкипанидзе (ред.), *Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья*. Тбилиси, 339–345.
- Solov'yov, L. N. 1950: [Sites with Textile Ceramics on the Coast of Western Georgia]. *Sovetskaya arkheologiya* [*Soviet Archeology*] 14, 265–286.
- Соловьев, Л. Н. Селища с текстильной керамикой на побережье Западной Грузии. *Советская археология* 14, 265–286.
- Šašel Kos, M. 2001: A Few Remarks Concerning the Archaeologia of Nauportus and Emona: The Argonauts. In: *Das Zweite Zorn-Epos der griechischen Literatur*. (Beiträge zur Altertumskunde 158.) München; Leipzig, 13–20.
- Tomaschek, W. 1894: Achaioi. *RE*. Bd. I, 204–205.
- Tsetskhladze, G. 1992a: Greek Colonization of the Eastern Black Sea Littoral. *Dialogues d'histoire ancienne* 18, 2, 223–258.
- Tsetskhladze, G. 1992b: Kolchis im System des antiken Handels (6.–2. Jh. v.u.Z.). *Münstersche Beiträge zur Antiken Handelsgeschichte* 11, 1, 80–107.
- Tsetskhladze, G. R. 1993: On the Numismatics of Colchis: The Classical Archaeologist's Perspective. *Dialogues d'histoire ancienne* 19, 1, 233–256.
- Tsetskhladze, G. R. 1994a: The Interpretation of Pichvnari. *Dialogues d'histoire ancienne* 20, 1, 127–145.
- Tsetskhladze, G. R. 1994b: Greek Penetration of the Black Sea. In: G. R. Tsetskhladze, F. De Angelis (eds), *The Archaeology of Greek Colonization*. Oxford, 111–135.
- Tsetskhladze, G. R. 1997: [Greek Penetration into the Eastern Black Sea Region: Some Results of Research: 6th — early 5th Centuries BC]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of ancient history*] 2, 100–116.
- Цецхладзе, Г. Р. Греческое проникновение в Восточное Причерноморье: некоторые итоги изучения: VI — начало V в. до н. э. *Вестник древней истории* 2, 100–116.
- Tsetskhladze, G. R. 1998: [Greek Penetration into the Eastern Black Sea Region: Some Results of Research: mid-5th — 2nd Centuries BC]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of ancient history*] 3, 87–97.
- Цецхладзе, Г. Р. Греческое проникновение в Восточное Причерноморье: некоторые итоги изучения: середина V–II в. до н. э. *Вестник древней истории* 3, 87–97.
- Tsetskhladze, G. R. 1999: *Pichvnari and its Environs 6th c BC — 4th c AD*. Paris.
- Tsetskhladze, G. R. 2013: Not All Things Greek Came through Greek Trade or at the Hands of Greeks. In: G. Tsetskhladze, S. Atasoy et al. (eds), *The Bospurus: Gateway between the Ancient West and East (1st Millenium BC — 5th Century AD)*. Oxford, 69–83.
- Velissaropoulos, J. 1977: Le monde de l'emporion. *Dialogues d'histoire ancienne* 3, 61–85.

- Viant, F. 1987: Poésie et géographie: les retours des Argonautes. *Les Comptes rendus del'Académie des inscriptions et belles-lettres* 1, 249–262.
- Voronov, Yu. N. 1979: [Some Problems of the Social History of Northern Colchis in the Epoch of Greek Colonization]. In: O. D. Lordkipanidze (ed.), *Problemy grecheskoy kolonizatsii Severnogo i Vostochnogo Prichernomor'ya* [Problems of Greek Colonization of the Northern and Eastern Black Sea Region]. Tbilisi, 274–280.
- Воронов, Ю. Н. Некоторые проблемы социальной истории Северной Колхиды в эпоху греческой колонизации. В сб.: О. Д. Лордкипанидзе (ред.), *Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья*. Тбилиси, 274–280.
- Voronov, Yu. N. 1980: *Dioskuriada–Sebastopolis–Tskhum*. Moscow.
- Воронов, Ю. Н. *Диоскуриада–Севастопольс–Цхум*. М.
- Voronov, Yu. N. 1981: [Local Population of North-West Colchis in the 8th–5th Centuries BC]. In: O. D. Lordkipanidze (ed.), *Demograficheskaya situatsiya v Prichernomor'e v period Velikoy grecheskoy kolonizatsii* [Demographic Situation in the Black Sea Region during the Great Greek Colonization]. Tbilisi, 334–341.
- Воронов, Ю. Н. Местное население Северо-Западной Колхиды в VIII–V вв. до н. э. В сб.: О. Д. Лордкипанидзе (ред.), *Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации*. Тбилиси, 334–341.
- Wentzel, G. 1894: Achaia, 10. *RE*. Bd. I, 198.
- West, M. L. 2003: *Greek Epic Fragments*. Cambridge, Mass.
- Zahrnt, M. 2012: Was haben Apollonios' Argonauten auf dem Istros zu suchen? *Klio* 94, 1, 82–99.

